

Александр Афанасьев

Зовите меня
Маугли...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Афанасьев
Зовите меня Маугли

«Автор»

2023

Афанасьев А.

Зовите меня Маугли / А. Афанасьев — «Автор», 2023

В этом романе перед нами предстаёт основательно изверившийся и потерявшийся среди двух миров человек - уже не совсем русский, но и ещё не окончательно американец. Живущий в Америке эмигрант, которому не нравилось здесь и не особенно нравится там. Единственная вещь, в которой он разбирается - это насилие и, пожалуй, оружие. И так продолжается до той поры, пока не находится заказчик на то и на другое. Но с этого роман только начинается, поскольку на опасный путь мало только вступить, надо с него ещё как-то вырулить, что далеко не у каждого смельчака получается...

© Афанасьев А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

США, Аризона. Южное приграничье. 08 ноября 2022 года	7
США, Луизиана. 08 ноября 2022 года	17
США, Техас. Сан-Антонио. 08 марта 2023 года	26
Много лет назад. США, Нью-Йорк. Федеральное здание. Временная база объединенной следственно-оперативной группы. Ноябрь 2019 года	31
США. Аризона. 11 марта 2023 года	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Александр Афанасьев Зовите меня Маугли

Никто не знает

Те, кто узнал – молчат...

Сплин. «Волки»

...

Всё, что есть – бывало и прежде.

То, что будет – только новое рождение ушедших лет.

Р. Киплинг «Маугли»

...

Были и лжепророки в народе, как и у вас, будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель.

И многие последуют их разврату, и через них путь истины будет в поношении.

И из любостяжания будут уловлять вас льстивыми словами; суд им давно готов, и погибель их не дремлет.

Ибо, если Бог ангелов согрешивших не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания;

И если не пощадил первого мира, но в восьми душах сохранил семейство Ноя, проповедника правды, когда навел потоп на мир нечестивых;

И если города Содомские и Гоморрские, осудив на истребление, превратил в пепел, показав пример будущим нечестивцам,

А праведного Лота, утомленного обращением между людьми неистово развратными, избавил...

(Ибо сей праведник, живя между ними, ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные)

То, конечно, знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания,

А наипаче тех, которые идут вслед скверных похотей плоти, презирают начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить высших,

Тогда как и Ангелы, превосходя их крепостью и силою, не произносят на них пред Господом укоризненного суда.

Они, как бессловесные животные, водимые природою, рожденные на уловление и истребление, злословя то, чего не понимают, в растлении своем истребятся.

Они получают возмездие за беззаконие, ибо они полагают удовольствие во вседневной роскоши; срамники и осквернители, они наслаждаются обманами своими, пируя с вами.

Глаза у них исполнены любострастия и непрестанного греха; они прельщают неутвержденные души; сердце их приучено к любостяжанию: это сыны проклятия.

Оставив прямой путь, они заблудились, идя по следам Валаама, сына Восорова, который возлюбил мзду неправедную,

Но был обличен в своем беззаконии: бессловесная ослица, проговорив человеческим голосом, остановила безумие пророка.

Это безводные источники, облака и мглы, гонимые бурей: им приготовлен мрак вечной тьмы.

Ибо, произнося надутое пустословие, они уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении.

Обещают им свободу, будучи сами рабы тления; ибо, кто кем побежден, тот тому и раб.

Ибо если, избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого.

Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди.

Но с ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи.

...

Это Второе послание апостола Петра. В отношении меня – особенно верно последнее из сказанного Апостолом. Пес возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идет валяться в грязи...

Это я. Это я, Господи...

Когда после Грозного, взяв на душу столько всего, что не отмолить, я приехал сюда – я думал, что всё. Хватит с меня. Достаточно. Я забуду все, что было и буду жить обычной жизнью... водить трак, к примеру. Или работать на заводе. У меня будет семья, минивэн и накопительные счета для детей к колледжу.

Так живут обычные американцы. Но не я.

Я пытался забыть про оружие – но оружие не забыло про меня. Когда я оказался на грани банкротства – а это был третий год моего пребывания здесь, как раз две тысячи первый – мне ничего не оставалось, как достать из загашников свои истории, и начать их рассказывать.

Американцы – приняли мои истории, первая же книга, выпущенная мной, книга о чеченской войне – стала бестселлером, за ней я выпустил еще несколько художественных, и они тоже очень неплохо продались. Скопленный таким образом капитал – дал мне возможность начать свой бизнес, который пошел опять-таки неплохо благодаря сделанному благодаря книгам паблисити. Все хотели купить винтовку у русского снайпера, который воевал в Грозном...

Но оружие это такая штука... если оно у тебя есть – оно требует действий. А действия... одни влекут за собой другие и в какой-то момент...

Или это я ищу себе оправданий?

Наверное, второе. Я связался с теми людьми, с кем мне не стоило связываться, делал то чего не следовало делать – и вот, я оказался здесь.

Хотя какая теперь разница. Какая разница, что сделал я, по сравнению с тем, что происходит здесь...

США, Аризона. Южное приграничье. 08 ноября 2022 года

Едут...

В пустыне едущую машину видно издалека. Первым ты видишь столб пыли – от него никак не избавиться, он всегда выдает твоё местоположение. Затем можно различить и сами машины – я видел их через прицел Nightforce 5*25 ATACR, установленный на моей Savage 112 Target калибра 338 Lapua magnum. Это моя «расходная» винтовка – я её купил со скидкой, и обошлась она мне всего в 1200 долларов без прицела. Хотите, верьте, хотите нет – но это так. Винтовка простейшая – ложе, ствол, затвор и ударно-спусковой механизм. Магазины нет, винтовка заряжается по одному патрону, ложе – качественный ламинат, ствол – тяжёлый, холодной ковки, 26 дюймов. На ложе – сбоку я установил держатель для патронов на шесть штук – этого хватает с лихвой. Винтовка 338 калибра не предназначена для интенсивного ведения огня – и магазин для неё даже лишний, а его отсутствие – позволяет сделать более жёсткой и прочной затворную группу. Она такой и была – и вдобавок заводской, лишь немного переделанный мной ударно-спусковой механизм. Фирма Savage не столь известна, как Ремингтон – но её винтовки однозначно Ремингтон превосходят, многие стреляют из них, даже не меняя заводской ствол. Я делал из этой винтовки как минимум 10-15 выстрелов в день, в сочетании с заводскими патронами фирмы Prvi partisan (не хочу излишне тратиться) получалось и совсем дешево. А расстреляется ствол – столь же недорого его заменю. Хотя сейчас мне не очень-то пристало заботиться о деньгах...

Так... первым идет пикап GMC, большой, предыдущая модель, чёрный. Вторым Рэм, но не пикап – а фургон, старый – престарый, но очень крепкий, на лифтованной подвеске, и с антенной. Это они. Те, кого я ждал.

Намотал ремень винтовки на руку – чтобы не ударить, скатился вниз с большого, нагретого солнцем камня. В любую сторону – только пустота, безжизненная пустыня, вон там – армейский полигон. Законы штата Аризона позволяют стрелять в любом месте, если в любую сторону от этого места на полторы мили нет жилья. А так как штат пустынный, особенно на юге – никаких проблем с этим нет. Очень хороший закон.

Роб, мой помощник по магазину, бывший оружейный мастер Корпуса морской пехоты США кивнул и занялся столом. На нем лежали не еда и выпивка – на нем лежало оружие. Почти всё – 338 калибра. Винтовка Роба – МакМиллан 338, моя винтовка, которую мы использовали за образец – AWSM 338, британская винтовка, которую все фирмы, производящие высокоточное оружие, берут за эталон, точку отсчета, ОРСИС 338, почти неизвестная в Штатах, но уже неплохо известная в Европе винтовка и три винтовки нашего производства – в калибрах 308, 54R и 338. Так же тут было все необходимое для точной стрельбы, что мы до этого достали из моего Доджа Спринтер¹ – мешочки для стрельбы с них, стрелковые стулья, Кестрали² (которыми я почти не пользуюсь с тех пор как купил часы Suunto с теми же функциями, там даже есть детектор, который засекает, откуда стреляли), дальномеры, две трубы большой дальности для корректировки огня и рации. Еще у нас был кроссовый мотоцикл. Цели будут на дистанции от 800 до 1500 ярдов, Боб будет ставить и убирать мишени, сообщать точность попаданий

¹ Мало известная и недолго выпускавшаяся под этой маркой в США копия фургона Мерседес-Спринтер. Сейчас фургонов Додж больше нет, они называются Рэм и Рэм выпускает копию Фиат Дукато. А Мерседес делает копию того же Спринтера под маркой Фрейтлайнер.

² Кестраль – портативная метеостанция размером с рацию, дает все данные для точного выстрела. Сейчас многие спецназовцы отказываются от нее в пользу часов с такими же функциями.

и результаты каждого из нас. Там есть большой валун; когда придет время стрелять, Роб спрячется за него. Валун настолько большой, что спрячет и Роба и мотоцикл...

Вот... как-то так.

Я – русский. Русский, но живу в США. Чем я здесь занимаюсь? Да разным. Но в основном это связано с оружием.

Оружие – относится к числу тех немногих русских вещей, которые имеют имя на мировом рынке. Наш век – это век брендов. Эппл, Кока-Кола, Майкрософт – все это стоит миллиарды и миллиарды долларов. У нас – то есть у русских – брендов очень немного. Балет, русская водка, Калашников. Вот всё, что о нас знают. Но это – знают хорошо.

И глупо не зарабатывать на этом.

Америка – страна оружия, здесь оно продается миллионами, емкость оружейного рынка на два порядка превышает емкость нашего, российского – вот только наше оружие пользуется репутацией дешевого. В свое время мы продали тут миллион карабинов СКС – они хорошо продались, потому что попали под один американский оружейный закон, позволяющий объявить их историческим оружием – и при этом они почти соответствовали современным штурмовым винтовкам. Потом – хитом стала винтовка Мосина. Она была так дешева, что ее мог позволить себе каждый, а дешевый и мощный патрон – позволял стрелять, пока не надоеет и при этом не сильно тратиться. Винтовка Мосина стала хитом среди выживальщиков. И я не говорю про Сайгу-12 – это уже почти икона американского оружейного рынка. Первое коммерчески успешное полуавтоматическое ружье с коробчатым магазином.

Но я занимаюсь несколько другим оружием и за другие деньги.

Такие имена как ОРСИС, Зброяр, Лобаев³ – в США практически неизвестны. Почти никто ничего не знает про такие винтовки как Рекорд КО-13 или МЦ-116⁴. А между тем, это исключительно точное оружие (только есть некоторые недостатки, которые мы в нашей модели устранили), некоторые модели способны удивить даже искушенных и много всего повидавших американцев. И большинство производителей этих винтовок – в санкционные списки не включены просто потому, что о них мало знают.

И при этом – винтовка СВ-98 засветилась в нескольких компьютерных играх. И не создать ее клон, воспользовавшись бесплатной рекламой – ну, по крайней мере, глупо...

Короче говоря, до этой идеи мы два года созрели, потом еще больше года вели переговоры с Ижмашем. Потом плюнули и решили заняться этим сами.

Метод этот называется... обратный ремастеринг, кажется. У меня были три винтовки ижевского производства – один спортивный Рекорд и два – КО-13, один в один повторяющие боевую СВ-98, один я заказал в Ижевске, другой купил в Канаде за шесть с половиной тысяч долларов – безумные деньги, особенно если учесть, что при разборке было обнаружено немало косяков. Одну винтовку мы полностью растерзали, обмеряли, отчертили 3D-модель, благо сейчас это просто сделать – и начали размещать заказы.

Изначально – я решил, что будем делать две винтовки. Одну – максимально русскую, чтобы можно было представить как оригинальный продукт, вторую – максимально американскую. Чтобы у покупателя голова не болела насчет запчастей, тюнинга и всего остального.

Русская получилась такая: собственный action⁵ сделанный на пятикоординатном станке и рассчитанный под патрон 54R от Мосина, ударно-спусковой от Jewell, отобранный ствол от Молот длиной 700 мм с шагом 240 – мы ввозим в Штаты заготовки и уже тут обрабатываем.

³ ОРСИС и Лобаев – российские оружейные фирмы, производящие снайперские винтовки. Ни та ни другая – не под санкциями. Зброяр – украинская фирма. Владислав Лобаев – производит винтовки, которые установили несколько мировых рекордов.

⁴ Рекорд – спортивная винтовка Ижмаш, на базе которой сделана снайперская СВ-98, МЦ 116 – ее конкурент из Тулы, в основе тоже спортивная винтовка. Обе относятся к классу высокоточных, не уступают мировым аналогам.

⁵ Затворная группа.

Ложа – выглядит как родная, но полностью сделана в США. Магазин тоже отлит здесь и полностью соответствует СВ-98. По заказу можем интегрировать магазин от Вепря-123, правда, дороже это будет. Прицел – тоже по заказу, можем американский поставить, можем аутентичный достать – либо Гиперон 1П59 либо белорусский ПОСП 12*50 – он очень круто выглядит, как настоящий русский прицел в стальном корпусе.

Американский – два варианта, 308 и 338. Это пока, потом расширим – просто сейчас хотелось бы технологию откатать. Затворные группы – либо Макмиллан либо заказные Стил-лер – последние имеют просто исключительное качество, хотя и Макмиллан хорош. Магазины – стандарт AW, хотя в 308 можем и Ремингтон сделать. Ствольные заготовки Shilen, ударно-спусковой любой можем поставить, который подходит на самый распространенный здесь стандарт Ремингтон 700. Единственно, что роднит эту винтовку с оригинальной СВ-98 – это узнаваемое зеленое ложе специфической формы. Но и оно – пластик, а не дельта-древесина. Кстати, если пойдет – то я запущу ложе в стиле СВ-98 отдельно для тюнинга Ремингтонов-700. Это для тех, кто хочет почти как русскую винтовку быстро и недорого.

Короче говоря, работа была завершена в сентябре, а первая презентация – должна была состояться на Shot Show 2017. Но для того, чтобы первый выход в свет новой фирмы с новыми винтовками прошел как надо – мы обратились в оружейные журналы и устроили тактическую фотосессию.

Есть такая группа – называется Tactical consultants – которая всего за пару лет стала очень широко известной в узких кругах, ибо она обеспечивает выход почти двух десятков оружейных журналов и сайтов. Они взяли на себя черновую работу – в их штате есть несколько малоизвестных, но опытных оружейных мастеров, стрелков и консультантов – в основном бывшая морская пехота, спецназ и бывшие помощники шерифов в различных графствах, в основном на юге. Когда появляется новая модель оружия, они делают всю черновую работу. То есть, выезжают на стрельбище, пристреливают, испытывают, дают авторитетное экспертное заключение. Потом эти заключения покупают разные оружейные журналы, специализирующиеся на тактической тематике, делают фотосесии со своими или приглашенными фотографами – и готов материал. Надо понимать, что американский тактический оружейный журнал сейчас – это гигантский рекламный буклет, его основная задача – продать рекламное место для нескольких тысяч компаний, занимающихся оружием, товарами для стрелков, тактической одеждой и всем прочим на одном из самых быстроразвивающихся потребительских рынков в США. Ну, хотят потребители купить снарягу как у SEAL Team Six – и американская индустрия, американское предпринимательское сообщество – не может мимо этого пройти. Если вы держите такой журнал, то ваши доходы – это доходы от рекламы и продакт-плейсмента, то есть гонораров от фирм-производителей за размещение статей о своем продукте, а расходы – это печать, фотограф, редактор и журналисты. Печать нынче дешева, редактор в век интернета – тоже недорог, а вот фотограф и профессиональные оружейные журналисты – стоят дороже всего. Вот эту нишу и заняла Tactical consultants – они делают материал как бы «оптом», его покупают сразу несколько изданий, и потому – выходит не в пример дешевле. А прибыли владельцев журналов – сразу растут. И все довольны. А для любой американской оружейной фирмы, заслужить доброе слово от Tactical consultants или просто привлечь их внимание – это уже путь наверх.

Пикап и джип остановились в нескольких десятках ярдов. Вышли двое... один, судя по тому что он тащит с собой – фотограф, второй – это и есть Аллен Димарко, бывший морской пехотинец, бывший шериф и ныне оружейный журналист. Широко известным в узких кругах он стал после того, как в одиночку положил пятерых исполнителей Los Zetas в перестрелке. История этой перестрелки разошлась по интернету и вроде как Голливуд даже права на экранизацию этой истории купил. По мне все немного раздули – вряд ли можно назвать «исполни-

телями» обдолбанных героином⁶ отморожков с румынскими Калашами. Но я об этом, конечно же, не скажу – зачем задевать такую чувствительную область человеческой природы, как это. Тем более, что с пистолетом и карабином без автоматического режима огня положить пятерых с Калашами – задача тоже нетривиальная.

Американцы тронулись мне навстречу, я улыбнулся. Мой вам совет – если окажетесь в США – всегда улыбайтесь, даже если только что умерла ваша любимая бабушка. Это у нас в ответ на вопрос как дела – начинают рассказывать о проблемах. Тут никого проблемами грузить не принято – если у тебя проблемы, большинство твоих друзей испарится, как будто их не бывало. Здесь неудачи считаются заразными.

- Мистер Димарко...
- Он самый. А вы и есть Игорь?
- Он самый. Как доехали?
- Пришлось немного поплутать.

В качестве точки встречи я просто сбросил координаты в GPS. Мы находились в пустыне. Через пару часов солнце взойдет окончательно и здесь станет нестерпимо жарко. Но пока жить можно...

- Что сначала – фотосессия или опробуем?
- Димарко повернулся к фотографу.
- Думаю, сейчас не то освещение. Я пока поставлю экраны.
 - Окей, тогда постреляем...

...

Постреляем так постреляем...

Я выбрал винтовку – в рекламных целях это 54г, под русский винтовочный патрон, единственный в США высокоточный серийный болт в этом патроне. Несмотря на то, что в США огромное количество стволов под этот патрон – серийно высокоточные болты под него никто не производит. Это наша вина – американцам невыгодно делать что-то под рантовый патрон – а в России оружейная промышленность предпочитает клепать вариации на тему АК-СВД и перспективные ниши, почему то не занимает. Я слышал, что российская армия и вовсе собирается переходить на 308 калибр. Если так – то жаль. Патрон 54г все-же полноразмерный винтовочный, у него более тяжелая пуля – и с пятисот метров это чувствуется. А триста восьмой, как ни крути – делался как промежуточный, и для стрельбы на тысячу ярдов не рассчитывался.

Подобная винтовка была у меня в Чечне. Тогда еще не было СВ-98 и те, кому повезло – работали с винтовкой Восток – переделанной спортивной винтовкой для стрельбы на триста метров. В оригинале она весила восемь килограммов, заряжалась одним патроном – наверное, поэтому я привык к такой перезарядке и основной взял такую же, под Лапуа. Мне переложили винтовку в другое ложе, поставили оптический прицел – и со всем с этим нас высадили третьего января на аэродроме близ Ханкалы. Нас было восемь человек – снайперов, и к лету девяносто шестого – осталось трое. Мы побеждали, мы уже почти победили. До того как Лебедь предал нас.

Я набил магазин патронами и примкнул, дослав первый. Готов.

Аллен достал свою винтовку. Тягаться с ней будет непросто – это Desert Tech. Причем заказная, калибра 6 mm Creedmoor первый ствол и 338 Lapua второй. Если стрелять будем на 1000 ярдов – Кридмор вполне дотянется, а отдача у него не в пример меньше. Вообще, 6-миллиметровые винтовки – это новый тренд, как оказалось – с новыми патронами типа 6 mm. Creedmoor или 6,5*47 Lapua – они отлично пробивают на 1000 метров, и при этом – почти

⁶ Начиная примерно с 2013-2014 годов Лос Зетас наладили массовое производство героина в Северной Мексике, завезя семена опиумного мака из Афганистана. С тех пор – и в Мексике и в США и в соседних странах ударными темпами развивается героиновая наркомания.

без отдачи. Стрелки с такими винтовками – на соревнованиях выигрывали у стрелков с 338-ми винтовками.

Да, хреново.

Плюс у меня только один – я знаю здесь ветер. И винтовка – все-таки собранная моими руками, ствол мой, а в основе – спортивная винтовка, для чемпионатов мира.

Хреновато. И прицелы – у меня ПОСП 12*50 (аутентичность, мать твою), у моего противника Найтфорс 5*25, один из лучших в мире, кратность – вдвое выше моего. Это не говоря про светопропускание линз.

Так, хватит скулить...

– На позицию.

Ну, делать нечего. Погибать так с музыкой...

Аллен сел рядом, начал снимать показания с Кестралья и забивать в калькулятор, готовя выстрел. Мой противник настолько уверен в успехе, что даже Кестраль брать не стал, поправку берет из головы. Ну-ну...

– Джентльмены, пять пристрелочных и пять зачетных.

Вдавливаю ложе в стрелковый мешок.

– If you are ready⁷...

...

После отстрела – пришла очередь фотографа: он поставил большой белый экран с отметками в виде крестиков, стол накрыл белым с такими же крестиками, выставил винтовки и начал снимать.

Чтобы вы понимали – сейчас никто фон не делает. Для коммерческих фотографий сначала снимают товар на фоне таких вот белых полотен с крестиками (крестики, это для программы обработки изображений), а потом уже накладывают любой фон. Просто, дешево и быстро.

Конечно же, в этой перестрелке я проиграл – 54R с кридмором не сравнить. Но проиграл достойно. И мы оба это понимали.

Пока фотограф щелкал винтовку, то и дело переключая ее – мой соперник подошел ко мне. Я собирал лишнее оружие в кейсы – поедem скоро.

– Куришь?

Я отрицательно качнул головой. Аллен достал сигарету, помял ее в пальцах.

– Я читал твою книгу...

Я кивнул.

– Не могу сказать, что одобряю некоторых вещей, но...

...

– Ты стрелял в тех же парней, в которых мне доводилось стрелять в Ираке. Мы все стреляем в одних и тех же парней. И при этом какого-то черта умудряемся ссориться друг с другом. Какого хрена так происходит?

Я пожал плечами.

– Политика. Ссориться – работа этих говнюков, по крайней мере, мне кажется, что они понимают ее именно так.

– Да уж – невесело сказал Аллен – только им почему-то не сказать: вы уволены, ребята. Иногда я смотрю телевизор и думаю, Боже, что происходит. Как мы умудрились рассориться со всем миром, почему нас так ненавидят, на хрен?

Димарко смял в пальцах недокуренную сигарету, выбросил ее. Достал две визитки, протянул мне.

⁷ Стандартная команда в IPSC

– Первая – это клуб, где я стреляю. Скажешь, что от меня. Вторая – наше сообщество ветеранов. Там мы собираемся... делимся друг с другом, что накипело, пьем пиво, выезжаем пострелять. У нас есть и коллективные скидки на некоторых сайтах. Присоединяйся...

Помедлив, я взял карточку.

...

Закончили с фотосессией, едем в город. Это не тот город, где я живу – просто я сегодня намерен остаться здесь, а завтра у меня презентация и trigger time для нескольких представителей крупных оружейных дилеров. Надо разогреть публику перед тем, как мы представим новинки. И подготовить рынок.

Кстати, дороги тут отличные, а пока едем – поделюсь еще одной мыслью, которая у меня есть. Помимо лож для Рем-700 в стиле СВ-98 – есть у меня мыслишка поиграться на афтер-маркете⁸. Например вот такая мысль – в последнее время стало популярно иметь пару стволов – полуавтомат и болт, но под один и тот же патрон и главное – один и тот же магазин. Такие пары появились у Ругера, у Моссберга. Идея на самом деле отличная – скорострельный полуавтомат для близи и болт – для глушителя, для более дальних и точных выстрелов. Но при этом – один патрон, одна траектория, один тип магазина – что немаловажно, если ты болт и полуавтомат одновременно несешь. При этом – Ругер делает под свои магазины, Моссберг под арочные⁹, но при этом на рынке нет ничего под магазины Вепря, Сайги или АК. А ведь их полно на руках – не меньше наверное чем арок. Почему бы тогда не доработать те же Моссберг или Ругер или Ремингтон? Ремингтон под арочные магазины часто дорабатывают, я удивляюсь, почему сам производитель еще эту тему не подхватил. И доработок то всего ничего – схема уже известна, нужно просто переделать под другой магазин.

Почему нет? Тем более если запатентовать – я первый сливки и сниму. Думаю, даже в Россию экспортировать можно будет – к примеру, шасси на Рем-700, но под магазин Сайги-308. Двадцать пять патронов – хо-хо...

А вот и город... приехали почти. Нам налево – там мотель. Приличный, кстати...

...

Аризона – это чертовски разнообразный штат, кстати. В нем есть все – и горы, и зелень, и пустыня. Большой каньон – это тоже кстати здесь.

Но здесь нет никого, кто бы заварил нормальный чай!

Не дурацкий Липтон в пакетиках, и не чай с ароматизаторами, который подают тут с колотым льдом, как виски, – а нормальный, человеческий чай. Неужели это так сложно?

Видимо, играет роль то, что на всем американском континенте не произрастает чай. Пить чай – это культура арабская, русская, европейская, но не американская. Американцы чай не пьют, если только ледяной, а заваривать не умеют вовсе. Здесь хлещут кофе, причем постоянно, а вкус чаще всего такой, какой бывает у грязной воды. То, что американцы считают отличным кофе, с кубинским не сравнить.

Приходится все делать самому. По старинке – кипятивничком, который мне спаяли по моему чертежу. Кипятивничек, чайник, но из стали, а не керамический, керамический с собой не повезешь. Чай беру в Интернете, есть продавцы на Брайтон-Бич.

Вышел на второй этаж – тут терраса большая, сел с большой кружкой чая, смотришь на пустыню, на город, на фермерские поля с искусственным орошением, на горы, что виднеются вдаль, в тумане марева – благодать...

Если хотите знать, тут так не только с чаем. Американская кухня ужасна, причем не столько из-за мастерства поваров – сколько из-за качества продуктов. Нормальное тут только мясо, и то, если говядина. Свинину уже лучше не пробовать, а курицу – тем более. Они все

⁸ То есть на рынке запчастей и компонентов для доработки.

⁹ Под магазины Ag15.

с какой-то химией. Хлеб многие хозяйки пекут сами, потому что тот, что есть в магазинах, употреблять в пищу нельзя... Американцы обычно используют хлеб только для сэндвичей. То, что есть рижский, швейцарский, бородинский хлеб, который можно есть и так – они не знают. Молоко они потребляют только как молоко, мороженое, сливки или сыр. Те здоровенные бутылки на галлон – там что-то вроде подкрашенной белым воды. Что такое кефир, простокваша, сметана – они понятия не имеют. Фрукты – с таким же успехом можно пожевать фруктовую жвачку, они все на гормонах и выращены в таких вот южных штатах на искусственном орошении и удобрениях лошадиными дозами. Овощи – тем более. Американцы и понятия не имеют, что такое настоящая морковь, огурец или помидор. Овощи для них – это салат. В смысле, который зеленый и в листьях. К тому же здесь все овощи в молах покрывают какой-то химической пленкой, они месяц могут храниться и не портиться. Только эту пленку потом не смоешь, если только ножом чистить – а американцы так жрут, с химией. Вот почему, кстати, в бедных районах столько толстых, больных, в стране эпидемия диабета и рака. Сыр – они любят чеддер, это... Вкус у него как у плавленого сырка. И он им нужен только как наполнитель в их сэндвичах, куда они пихают сыр вместе с мясом и зеленью. Вообще, если хочешь купить что-то нормальное, – иди к фермерам, но у них дороже намного, часто в разы. То, что показывают мигранты в Youtube, что якобы у них продукты чуть ли не дешевле стоят, это правда – только они забывают упоминать, какие именно продукты.

Короче, нелегко мне в кулинарном плане приходится. Но... заказать можно и по интернету, с Брайтона – а вот американцы даже не знают, что они теряют. Если американца привести в грузинский ресторан в Тбилиси... да что там ресторан – обычная забегаловка во Владикавказе, где недорого и быстро кормят солдат – это вызовет у них кулинарный шок. Взять хотя бы осетинский мясной пирог... как он там...

Телефон. Черт...

Посмотрел на экран... а настроение-то какое благостное было... про Владик вспомнил... и вот. Послать бы. Но если тебе звонит человек, у которого семьдесят процентов в твоём бизнесе, а у тебя только тридцать, и благодаря которому ты купил целый станочный парк – ты отвечаешь.

– Алло?

– Ты мне нужен.

Понятное дело.

– Я в Аризоне.

– Это срочно. Я пришлю вертолет.

Черт... Черт, черт, черт...

Нет, я понимаю, если сел обедать с дьяволом – готовь большую ложку. Но я все же стараюсь не выходить за рамки закона совсем уж явно.

Вот только плохо получается...

Делать нечего. Допил свой чай, пошел в номер к Робу. У того было заперто – и правильно. Те, кто прошел горячие точки – они всегда как в красной зоне. Мексов тут хватает, так что мало ли...

– Мне придется уехать. Проведешь презентацию без меня?

Роб пожал плечами.

– Нет проблем.

– Спасибо. Должен буду.

Я достал ключи от машины и бросил на матрац. Понять не могу – почему во всех мотелях устанавливают две двухспальные кровати, даже если это не нужно...

...

Хорошо живет на свете

Винни-Пух,

*Оттого поет он эти
Песни вслух.
И неважно, чем он занят,
Если он худеть не станет,
А ведь он худеть не станет
Если, конечно,
Он не подкрепится...
Да!*

Старая добрая считалочка, напоминающая о давно покинутой мною Родине. Тогда, в те веселые времена – Винни-Пух был у нас примерно тем же, чем в Америке Микки-Маус. Но они своего героя сохранили, а мы, увы, потеряли. Смотрю в Интернете – там какие-то смешарики...

Под песенку легче идти, хотя вслух ее лучше не петь – горло моментально пересыхает. Здесь – жара под пятьдесят летом – норм, обычное дело. Но фермеров, несмотря на это, – много. Потому что много дешевой рабочей силы – мексиканцев, и хватает воды.

Есть здесь и нормальные законы. Например, в штате Аризона можно стрелять в любом месте, только удалившись на полторы мили от жилья и приняв меры предосторожности. Очень хороший закон, я считаю.

*Хорошо живет на свете
Винни-Пух,
Оттого поет он эти
Песни вслух.*

Сорок килограммов в рюкзаке – оттягивают плечо, солнце бьет наотмашь. Сколько же еще идти? Черт, надо было где-то поближе точку назначать...

Ага, вот и они...

Едва слышный свист вертолетных винтов... за мной похоже.

...

Вертолет появился со спины, он шел на высоте всего-то пары десятков метров над землей, что не совсем законно. Но пилоту на это плевать, он тоже в Ираке летал, потому и лихачит. Сам вертолет – это Белл 230, раньше он принадлежал одной нефтяной компании, которая обанкротилась – и Сэмми купил кое-какое их имущество. Мы, кстати, тоже нефтяная компания, но мы не обанкротимся. Почему – потом поймете...

Вертолет – просвистел надо мной, обдав потоком жаркого, почти пустынного воздуха – и тут же пошел на снижение над полем какого-то фермера. Надеюсь, фермера рядом нет, а если и есть – то у него нет рядом ружья или винтовки. Это не совсем законно.

Бегу к вертолету, вкладывая последние силы в рывок... вертолет не сел, а висит над землей... под ногами какие-то растения... дырка в каменной земле, в нее кладут семя и тут же лошадиную дозу удобрений – итог на полке супермаркета. Господи, как я устал...

Добегаю. Бросаю сумку в пассажирский отсек, где кожаные сидения, и забираюсь сам. Вертолет взмывает. В салоне холод, начинает бить дрожь – так и простудиться недолго. У американцев вообще – если кондей работает, то на полную катушку.

– Привет.

– Привет...

Пилота вообще-то нельзя отвлекать, но тут особый случай. Я, кстати, с ним в хороших отношениях, Дейв пилотировал нанятый мной вертолет, когда я отрабатывал стрельбу с борта вертолета.

– В Техас?

– Ага.

Конечно, в Техас. Техас – это место, где сходятся все пути на юге. Удивительный штат. Если бы не Техас – я бы, наверное, уехал отсюда.

– Что там?
– Не знаю. Но босс всех собирает.
Значит, что-то произошло...

...

Границу штата мы прошли через несколько минут – и постепенно полупустыня начала сменяться растительностью, пусть и не слишком обильной. Побережье Мексиканского залива, кормильца как Техаса, так и Мексики, близко и вода тут есть. Хотя из-за воды – парилка сухая превращается в парилку влажную...

Внизу – фермерские дома сменяются трейлерными парками – все нормальные люди отсюда уехали. Мы летим над Мексикой – тут мексиканцев до восьмидесяти процентов...

Так что тут лучше именно лететь.

...

Вертолет – заходит на посадку на частном аэродроме. Ангары, легкие самолеты и вертолеты. Грузят Цессну, рядом – настоящий аншлаг. Из толпы – выделяется человек в белом костюме и черной рубашке, он что-то смотрит в документах, а остальные – группируются около него.

Знакомьтесь, это Сэмми. Ему пятьдесят с лишним, но он предпочитает, чтобы его звали Сэмми, потому что так он кажется сам себе более молодым. 23-летняя жена это подтверждает, но ее сейчас здесь нет. Это мой инвестор в оружейном бизнесе и работодатель в своем – я занимаюсь обеспечением его безопасности. Но не личной, а бизнеса в целом.

Сэмми – это мафия. Но не мексиканская или итальянская – а настоящая, южная. Мафия Юга. Сэмми любит вспоминать, с чего начинался его криминальный клан – один из его прапрадедов убил сборщика налогов и ушел в горы. Сэмми подчеркивает, что сборщик налогов был янки – он ненавидит янки, как и все правильные техасцы. Но при этом он не расист, у него в команде есть негры. А вот мексиканцев нет ни одного.

Понятно, что поднялся его клан, как и все, – на спиртном. В двадцатые – так поднимались все... Обычно, когда говорят о бутлегерстве – припоминают Чикаго, но надо сказать, что размах на юге был ничуть не меньше. Если не больше. Рядом Мексиканский залив, в Мексике спиртное никогда не переводилось. А в Луизиане в болотах можно целый винокуренный завод спрятать, что и делали. Кто полезет в болота? Бывало что лезли, пропадали... Местные только пожимали плечами. Они давно привыкли скрывать, что думают о северянах.

Потом пришла пора шестидесятых с марихуаной, тогда был сезон хиппи, сбор поколения... и все было как-то по-доброму, совсем не так как потом, когда начался кокаиновый транзит и целое поколение было отравлено белым порошком. Но отец Сэмми – догадался оставить этот бизнес до того, как за ним и его семьей пришли колумбийские исполнители – и уцелел. Себе он оставил только то, что легально или не вызывает у судьи желание вклеить тебе пожизненное. Бабы, стриптиз, нелегальное спиртное, перевозки, незаконная утилизация мусора... и все такое.

Сэмми же – унаследовал бизнес отца и начал развивать его – но кроме того, он влез в дела связанные с нефтью. На этом мы, кстати, и познакомились...

Но про нефть потом.

Не думаю, что вы все поняли из того что я вам сказал. Техас – особенный штат, тут есть какой-то... аристократизм, что ли. Здесь есть такое понятие как «старые семьи» – в Калифорнии, например, его нет, как бы те не пыжились. Аристократизм, правда, странный, здесь вместо «графов» – полковники, причем так могут называть человека, который ни дня ни служил, и от отца титул передается сыну, если тот, конечно, достоин. А вместо дам, как в Британии, – высшая награда от техасцев для женщин – звание «ма». То есть, мамочка. Так вот, Сэмми как раз из этих старых семей, он принят. И пока не совершит что-то совсем непотребное – так принят и будет.

Я выбрался из вертолета, подошел ближе. У Сэмми в руках какая-то карта, отсюда видно. Бумажная карта. Он не любит электронику и правильно делает. У меня тоже из электроники только пейджер. В наши дни государство следит за всеми и вообще слишком многое себе позволяет. Надо это помнить.

– Доброго дня.

– Летим в соседний штат. Надо кое с чем разобраться, – без предисловий сообщает Сэмми.

Соседний штат – это Луизиана. Самый необычный и самый беспокойный штат на Юге. От Техаса он отличается, как лед и пламя.

– С чем именно?

Танкеры приходят не в Техас, танкеры приходят в Луизиану. Штат сильно пострадал – сначала от знаменитого урагана, когда фактически смыло столицу штата, а потом – от сильного разлива нефти в Мексиканском заливе. Это нанесло убийственный удар по деловой активности, столица штата Батон-Руж так и не оправилась. Потому правительство штата закрывает глаза на то, на что в Техасе не закрыли бы.

Кстати, посмотрите первую часть «Настоящего детектива». Он как раз в Луизиане снимался – на побережье. И то, что там, в болотах происходит – тоже вряд ли выдумка.

Впрочем, там, как и везде, – не происходит ничего такого, с чем не разберется метко пущенная пуля.

– С чем именно?

Сэмми достает сигару, вертит в руках. Бросает курить. Остальные, точно повинувшись невидимому приказу, отходят в сторону.

– Приходит танкер. Но вместе с ним – собирается прибыть Мано. Он зол.

– На что?

– На свой процент, как всегда. Ему всё мало.

Похоже на правду.

– Мне надо, чтобы меня кто-то прикрыл. Лучше тебя – я не знаю.

Я молчу. Меня такая лесть давно не берет.

– Знаю, у тебя правила. Но мне надо сегодня выжить. А ты в деле, так?

Да, черт возьми. Так.

– Да, ты прав.

– Я что-то должен знать?

– Если почувствуешь угрозу – просто падай. Ты упал – я открываю огонь.

США, Луизиана. 08 ноября 2022 года

Луизиана – это штат, который немалую часть своих денег зарабатывает портами. Именно здесь, а не в Техасе находится крупнейший нефтеналивной терминал – оффшорный порт в двадцати с чем-то милях от берега, бывшая нефтяная платформа, куда теперь могут причаливать супертанкеры. Но тут полно и других портов, а самое главное – устье реки Миссисипи, в которое тоже могут заходить танкеры. Луизиана – это еще и центр химической промышленности США, потому всякие установки, заводы везде и природа прилично так отравлена. Во многих местах просто чувствуешь на языке, чем ты дышишь.

Мы находимся в субрегионе штата под названием Акадиана – это как раз самый юг штата; он захватывает все устье Миссисипи, севернее – большой Новый Орлеан. Болота, стоящие над ними на бетонных опорах дороги и мосты, некоторые тянутся над топью на много миль. Весьма специфическое население – этот регион побывал и под Францией и под Испанией, и далеко не все были в восторге от того что он перешел в состав США. Местные на болотах – живут как в пузыре, им плевать на всё, что происходит вокруг, и они очень не любят, когда кто-то пытается совать нос в их дела. Здесь почему-то нет военных баз, почти по всем показателям – штат находится в последней десятке штатов США. Иногда кажется, что ты попал в Латинскую Америку, или еще куда похуже...

Вот в таком вот милом месте мы и ведем свой бизнес.

До нужной нам точки мы добрались менее чем за час. В США это просто – нужно только иметь частный самолет или вертолет. Частный самолет, для которого в Штатах найдется несколько тысяч аэродромов, а вертолет вообще можно посадить где угодно, не надо заполнять никаких планов полета, а удостоверение пилота в США так же обычно, как у нас водительское. В Штатах – нормально взять самолет в аренду и слетать, скажем, в соседний штат, поест в ресторане, про который хорошо написали в газетах. Но мы летели по делу, у нас была Цессна Караван – самый вместительный самолет из малых турбовинтовых. Помимо прочего, его использует армия и ЦРУ для тайных перевозок.

На аэродроме – где именно, я уж извините, не скажу, нас ждали два черных Кадиллак Экселейд – это для Сэма, а для меня – прокатный Додж Дуранго. Уже снятая с производства в этой версии, проходимая и крепкая машина.

Ни с кем не прощаясь, я закинул в машину оборудование и рванул с места. Сэм какое-то время будет выяснять насчет полета, давая мне немного времени для форы.

А мне много времени и не надо.

Едва выехав за пределы аэродрома, я резко съехал с шоссе, погасил фары, отбежал от машины и залег. Мне надо было понять, не следит ли кто за мной от аэродрома. Если следят – они остановятся, чтобы понять, в чем дело. На всякий случай – я надел очки ночного видения и при мне был пистолет.

Но никто не остановился, не попытался приблизиться к машине. Хвоста не было.

Тем лучше.

Достал из объемистого багажника ждущий там своего часа мотоцикл Зеро-байк. Классная штука, он электрический и полностью бесшумный. А эта – еще и полицейская модель, тут не один двигатель, а два – бензиновый и электротяга. По-моему, эти мотоциклы сделали для Калифорнии, штата, где все просто помешаны на экологии. Но потом бесшумным и находящимся в серии электробайком – заинтересовались военные. Точнее, силы специальных операций.

Свои объемистые рюкзаки, заранее упакованные в два больших баула – я приторочил сзади и спереди, еще один, мягкий кейс с винтовкой я кинул на спину, оседлал своего Боливара и покатил по пересеченной местности, не особо разбирая, где тут частная территория, а где

федеральная собственность. Все равно ведь никто не увидит – я очки ночные надел и фары выключил. И не услышит – потому что электробайк.

Главное – не слететь в болото. Потому что оно здесь попадаетея постоянно, и если ты слетишь – то не факт, что и сам выберешься, а оборудование точно потеряешь. А оно у меня дорогое, на десятки тысяч долларов...

Погнали...

...

Для того, чтобы добраться до нужного места, мне потребовалось примерно полчаса. Путь мне был довольно хорошо известен – мы не раз по нему в порт ездили. Но ездили днем и на машине. А потом я еще вокруг все облазал. Часть пути мне пришлось проделать по висящему над болотами мосту в много миль, пришлось понервничать только один раз – навстречу, на большой скорости прошли две машины, освещенные, из них то ли рок, то ли рэп бухает, девицы еще. Такие могут выехать на встречу просто ради прикола. Или сбить встреченного на дороге человека – ради того же, все равно здесь нет камер и никто ничего не узнает. Просто выкинуть труп в болота и все. Но машины проскочили мимо, лишь ослепив мне очки – я даже не уверен, видели ли они меня.

За мостом я сразу съехал. Вон, видите вал земли, – это земля, которую достала землечерпалка при углублении фарватера, но мне туда не надо. Потому что именно там меня и будут искать, это очевидная позиция для любого снайпера. Я засяду дальше, вон там есть дерево толстое и большое – значит, там островок твердой земли. С него как раз все хорошо будет видно – и порт нелегальный и подъездной путь.

Так... стоп. Начала земля под колесами качаться. Дальше пешком...

Слез с мотоцикла, навьючил на себя всё, что смог – иду. Видно плохо и на нервы действует – потому что земли под ногами нет, а есть плотный ковер из растений. Он в любой момент может лопнуть – и поминай как звали. Не выберешься.

Лучший способ идти – от дерева к дереву. Но надо помнить, что около дерева ковер-то как раз самый непрочный. Потому лучше делать так – закинул на дерево что-то вроде кошки – и идешь, веревку сматываешь. Если беда – по крайней мере, это хоть какая-то опора. Можно на руках выползти...

Из дерьма.

Болото есть болото – темно, страшно, пахнет. Понять не могу, как тут живут местные всю жизнь. Но как то живут...

Шаг за шагом. Шаг за шагом... а вот и облюбванное мною дерево. Надо передохнуть немного, сейчас рюкзак вот только скину, чтобы на плечи не давил...

А пока я передыхаю, пока ничего не происходит, движения нет, давайте-ка, я расскажу вам, чем мы тут занимаемся, точнее, чем тут занимаются дельцы типа Сэма, причем тут я и вообще все такое.

Я думаю, для вас не секрет, что Луизиана, как и Техас, с граничит с Мексикой – но по воде. Точнее, тут непонятно, кто с кем граничит и граничит ли вообще, потому что в некоторых округах и графствах Техаса и округах Аризоны мексиканцы составляют абсолютное большинство населения – пятьдесят процентов и более. Здесь получше правда. Но границу пока никто не отменял, и, как и везде, граница – это заработок.

Первый источник заработка – это, конечно, наркотики. Рассказывать тут можно много всякого, на границе настоящая карусель вертится, только успевай поворачиваться. Мексы например, одно время любили переправлять большие партии наркоты на самодельных подводных лодках. Самых примитивных – корпус, балластные цистерны, движок от автомобиля с высокой выхлопной трубой, один водитель и весь корпус под наркотики. Но потом американская береговая охрана получила финансирование, проложила в Заливе цепь датчиков, которые раньше использовались для защиты от советских подводных лодок – и лафа накрылась. Тогда

мексиканцы придумали что-то вроде мортиры – пневматическую пушку на автомобиле. Подъезжает такой автомобиль с той стороны границы – бах! Контейнер с дурью летит на эту сторону границы, в нем маяк – а тут его подбирают заинтересованные лица. Если пара контейнеров пропадет – рассыплется там или патруль успеет первым – ничего страшного, это не несколько тонн потерять, как на лодке. Тогда американцы устроили сканирование, повесили беспилотники и дирижабли и создали вертолетные группы быстрого реагирования. Тогда мексиканцы начали массово покупать квадрокоптеры и доставлять товар ими. Каждую ночь – над границей что-то летает. И я слышал, для наркоты в последнее время стали даже планеры использовать. Грузовые, их засечь сложно, движка то у них нет.

И это не считая более традиционных способов – в машинах прячут, копают тоннели, заставляют баб глотать мешочки с наркотой.

Вторая история – это история с гастарбайтерами. Их тут переправляют всеми возможными способами, от тоннелей, до крыши ж/д вагонов. Ловят их часто. Но сделать ничего не могут, только соли на хвост насыпать. В смысле депортировать. В другую сторону идет поток секс-туристов – на той стороне полно борделей.

Но в последнее время, появилась новая тема. Нефть. И тему эту – как более безопасную (наказание максимум два-три года) – стала разрабатывать мексиканская наркомафия.

Мексиканская наркомафия – существовала еще в тридцатые годы, правда тогда больше, чем на выращивание марихуаны в горах, – ее не хватало. Немало мексиканцы заработали на сухом законе в Штатах – все знают о том, как на север Штатов ввозили виски из Канады, и что тогда творилось в Чикаго – но мало кто знает про текилу и американский Юг. Но так – годов до семидесятых, до того, как в Штатах началась нарколихорадка – мексиканские группировки зарабатывали немножко на марихуане, немножко на том, что держали бордели для американских туристов в приграничных городах – и представляли собой сборище крестьян с обрезками и на подержанных машинах. Про монстров, подобных Лос Зетас – тогда и подумать было невозможно.

В шестидесятые – Америка плотно влезла в войну во Вьетнаме и велась она в опасной близости от места, называемого «Золотым треугольником» – там, в горах разбитые генералы Гоминьдана наладили массовое производство героина. Армия в США тогда была призывная, через Вьетнам прошло больше миллиона молодых американцев – и многие пристрастились к наркотикам...

Кокаин в те времена был известен, как и героин, – но воспринимался в основном как лекарство. Основные кокаиновые лаборатории находились в те годы в Чили, но когда пришел генерал Аугусто Пиночет, он решил проблему наркобизнеса в стране самым эффективным и быстрым способом – всех расстрелял. Кому удалось бежать – те начали перебираться в Колумбию, Венесуэлу, Белиз, Панаму... а в Колумбии из-за особенностей местного законодательства была хорошо развита контрабанда. Одну из группировок контрабандистов возглавлял некий Пабло Эмилио Эскобар Гавирия...

Про то, что произошло дальше – хорошо рассказывает сериал «Наркос» – посмотрите, не пожалеете. Там помимо прочего музыка хорошая – а я расскажу вам, при чем же тут мексиканцы.

Когда в начале девяностых – у США исчез экзистенциальный враг СССР, и они со всей своей дурной силой навалились на колумбийские наркокартели – в Мексике пришел к власти президент Карлос Салинас де Гортари. Это потом люди узнали, что он в пять лет вместе с братом расстрелял собственную няню – а вот мафия, вероятно, узнала об этом раньше и начала его шантажировать. В итоге – девяностые стали золотым временем мексиканской наркомафии – пока колумбийцы слабели от внутренних разборок и ударом американского и колумбийского правосудия – мексиканские наркособсы покупали старые Боинги, потому что в Цесны

их товар не помещался. Один рейс делал всех, кто к нему был причастным обеспеченными на всю жизнь – и немудрено, целый аэробус с парой десятков тонн (!!!) наркоты переправить...

В девяностые произошло еще кое-что. Рухнул Советский союз, и вместе с ним оказалась дискредитирована идеология коммунизма. Гражданские войны в Никарагуа, в Сальвадоре и некоторых других местах прекратились – и на улицах оказались десятки тысяч людей с оружием, которые давно отвыкли от честного крестьянского труда, и ничего не умели, кроме как убивать. В самой Колумбии – революционная группировка ФАРК, накачанная оружием с Кубы – быстро додумалась сдавать наркомафии контролируемые ей территории в сельве под нарко-лаборатории и посевы коки...

В те же девяностые – лейтенант спецназа аэромобильных сил Мексики GAFE (по-нашему это спецназ ВДВ) Артуро Гусман Десена – подумал, что ему недоплачивают, и его навыки пригодятся на гражданке и дезертировал вместе с сорока сослуживцами своей роты. Они создали отряд профессиональных киллеров и взяли себе позывные, начинающиеся с буквы Z – такие были у них в армии. Так появилась группировка Los Zetas.

Постепенно мексиканцы, ранее только сидевшие на транзите и получавшие от колумбийцев процент – стали хозяевами всей цепочки. У них были деньги – и они стали кредитовать крестьян под залог будущего урожая. А так как Мексика не слишком подходит для выращивания коки – кока любит влажность, высокогорье, а в Мексике слишком сухо – наркокартели завезли из Афганистана и стали культивировать куда более неприхотливый опиумный мак. Так в США – во все больших количествах стал появляться героин...

К концу нулевых – в Мексике уже началась вялотекущая гражданская война между наркомафиозными группировками и правительством – причем правительство отнюдь не побеждало в этой войне. Появились целые территории, где не было ни одного полицейского – кого мафия убила, кто сам уволился – и где правительство было вынуждено использовать армию вместо полиции. В 2012 году – число убитых в нарковойне за год превысило пятнадцать тысяч – по классификации ООН это уже был военный конфликт. Жестокость мексиканских гангстеров не имела края – людей рубили на куски, жгли заживо, сдирали кожу, приносили в жертву. В некоторых городах – появилось вооруженное народное ополчение, патрулировавшее город вместо продажной полиции, чтобы не допустить в город наркомафию.

Но так или иначе – мексиканскому правительству с американской поддержкой – удавалось перехватывать все больше и больше героина. Тогда, под внешним давлением, мексиканская организованная преступность стала искать более безопасные способы зарабатывания денег. И нашла – в виде нефти.

Нефть – предполагает наличие разветвленной инфраструктуры – хранилищ, трубопроводов. Часть нефти добывается в Мексиканском заливе, а часть – в самой Мексике. И вот, мексиканские гангстеры сменили самолеты Цессна на цистерны. Схема проста – раскапывается трубопровод, в него врезается краник и подсоединяется шланг. Цистерна наполняется бесплатной нефтью – потом либо едет на «самовар» (нелегальная перегонная установка) и там перегоняется на низкооктановый бензин (который потом с присадками продают канистрами у дорог) – либо на побережье и там в нелегальном порту сливается в нефтеналивную баржу. По мере заполнения – баржа с ворованной нефтью идет в один из техасских нефтяных портов, и там по левым документам разгружается. Нефть поступает на переработку на американские НПЗ и там перерабатывается как обычная мексиканская нефть. И попадает в бензобаки американских машин.

И если за торговлю наркотиками в США можно запросто схлопотать пожизненное – то за торговлю ворованной нефтью – всего несколько лет, и то – походи, докажи, что она ворованная. Американцы на такую деятельность закрывают глаза – во-первых, потому что лучше нефтью торговать, чем наркотиками, во-вторых – дешевая нефть попадает к американцам же, а им это выгодно. Вот только Мексике от этого не легче.

Потом – нефть упала в цене, а гангстеры обнаглели в конец. Подъезжают к хранилищу на нескольких наливниках и, угрожая персоналу хранилища оружием, внаглую заливаются под пробку нефтью или бензином и уезжают. Персоналу и угрожать не надо – все и так запуганы. То и дело по телевизору показывают, как там-то нашли отрубленные головы, туда-то подбросили пакет с отрубленными руками. Мексиканцы обожают расчлененку...

А потом – нефть упала в цене, а мексиканцы – как и в случае с наркотиками – нашли способ стать не ворами, а транзитерами нефти, в основном уйдя от необходимости врезаться в трубопроводы ради нескольких цистерн ворованной нефти.

На юг от нас лежит такая страна, как Венесуэла. Эта страна имеет запасы нефти большие, чем Саудовская Аравия. Одновременно с этим – это одна из самых нищих и нестабильных стран на американском континенте. Как так может быть? А вот так и может – для этого достаточно коммунистической партии у власти – и всё будет. Знаете анекдот – что будет, если у пчел вместо матки появится генсек? Пчелы будут производить дерьмо вместо меда.

Когда в Венесуэле генсеком... простите, избранным президентом страны стал полковник Уго Чавес – цены на нефть были высокими. И Уго Чавеса потянуло на странное. Вместо того, чтобы создавать стабфонд как все нормальные люди, он:

– начал поставлять нефть со скидками а то и бесплатно всем странам Латинской Америки, кто выбрал во власть социалистов или коммунистов. Кубинцам, например, – вообще бесплатно отгружал, хотя кубинцы тоже для него кое-что делали, например, медицину ставили;

– накупил себе игрушек... простите русского оружия. У соседней Колумбии нет танков вообще, а Чавес зачем-то создал целую танковую дивизию;

– начал спонсировать цены на продукты питания, делая их не рыночными. Сразу после этого началось что? Правильно контрабанда. Целые приграничные регионы жили за счет того, что по утрам наполняли сумки продуктами и устремлялись к границе, где их ждали скупщики.

Ну и другие заскоки... например, Уго Чавес впустил в страну девяносто тысяч борцов с империализмом – радикальных шиитов с Ближнего Востока – Хезбалла. Впустил сколько-то палестинцев из ХАМАСа. В Венесуэле и так самая большая исламская община в Латинской Америке, два миллиона человек – а Уго Чавес навпускал в страну самых разных радикалов и террористов, включая Хезбаллу, ХАМАС, Аль-Каиду. В итоге – радикальный ислам стали принимать индейцы в сельве, начали наряжать своих жен в бурки (при 40-50 градусах жары) и осваивать автомат АКМ.

А потом – Чавес умер, а цена на нефть упала.

Все соседние страны начали голосовать на выборах на правых – коммунизм он хорош, но только когда он нефтяной. На Венесуэлу так никто и не напал. А в городах начались проблемы с продовольствием, потому что закупали уже не столько чтобы хватало и себе, и контрабандистам – а контрабандисты стали наоборот вывозить еще больше, потому что иного заработка не стало. Ну и тропки протоптаны.

Все это совмещалось с бурной политической жизнью, с митингами и драками, присутствием в стране самых разных экстремистов, отступлением католической церкви, с приходом ей на смену ислама и культа вуду и самым высоким уровнем убийств в мире. На улице могут убить за пять долларов США.

Но у Венесуэлы по-прежнему была нефть. А раз есть нефть, грех на ней немного не заработать. Тем более, если нефть государственная, не своя.

Вот на них-то, на коррумпированных чиновников государственной нефтяной компании Венесуэлы – и вышла мексиканская мафия. И предложила – мы грузим вашу нефть и обеспечиваем вам сбыт. А в обмен платим долларами США. Что характерно – наличными долларами США. Прямо с американских улиц. Долларами, которые не примет ни один банк, но примут в неограниченном количестве венесуэльские менялы. Потому что целая страна – фактически

перешла на доллар, так как собственная валюта не стоит уже и плевка. Курс официальный и курс черного рынка – отличаются в 5-6 раз.

А мы в этой схеме – принимаем и легализуем ворованную мексиканскую и венесуэльскую нефть и перерабатываем ее в бензин и солярку.

Схема легализации довольно проста. Эта нефть тяжелая, особенно венесуэльская. Сэм выдает ее за американскую, добытую на сланцевых месторождениях. И перегоняет через находящиеся под его контролем заводы. Если раньше, до сланцевой эры вся нефть была в общем то подучетной, то теперь – полный бардак. Постоянно бурятся новые скважины, у фермеров берутся в аренду участки, нефть вывозится цистернами и даже автомобилями – сланцевые нефть и газ стали основной загрузкой железных дорог. Куча новых компаний занимается всем этим, и в этом хаосе и бардаке – пристроить танкер с ворованной нефтью не составляет никаких проблем.

Или два танкера. Или три.

В этом, кстати, и причина сегодняшних низких цен, я думаю. Еще несколько лет все могли стовориться и держать цену такую, какую надо. Но теперь кругом воровство. Воруют в Мексике, Венесуэле, Сирии, Ливии, Иракском Курдистане. Понятно, что у вора себестоимость самой нефти равна нулю, а о будущем он и не думает. Ему надо продать сейчас, пока по рукам не дали. Покупателям это тоже выгодно – цены на заправках сильно отличаются от тех, что были во времена нефтяного бума.

Где я в этой схеме? Ну, я что-то вроде консультанта по безопасности – раз. Через мою фирму, которая официально торгует оружием – идет оружие в Мексику, Венесуэлу и другие места – два. Сама Мексика оружия производит мало, а каждый пацан там должен иметь Барретт М82. Этот проект с винтовками собственного производства – это один из легальных бизнесов, чтобы можно было объяснить, откуда деньги на жизнь.

Ну и – за время войны в Чечне я понавидался самоваров, врезок, банок с прямогонным бензином на обочине, который еле-еле переваривал движок Москвича 412. Так что в нефтяной теме я тоже смыслю.

Насколько это опасно с точки зрения закона? Ну... тут сложно сказать. Американское законодательство – оно и до 9/11 ничего хорошего из себя не представляло, а сейчас и подавно. Государство сейчас имеет право лезть в твои банковские счета, прослушивать твой телефон без ордера, если подозревает тебя в чем-то, следить за тобой через сотовый. А по закону RICO – оно имеет право изъять любую твою собственность, если она нажита не совсем законным путем. Что еще хуже – оно имеет право изъять и чужую собственность... проблема США не в законах, а скорее в том что они трактуются широко и бесконтрольно. Например, недавно в одном из центральных штатов – наркоконтроль ловил всех, кто находился в том месте, где торгуют наркотиками, и если они не могли объяснить, зачем они тут находятся (так чтобы наркоконтролеры поверили) – эти уроды из DEA и службы местного шерифа... списывали все деньги с карточек у этих людей, для чего у них был мобильный терминал. Вы такое представить себе можете? Задержала вас полиция – не на месте преступления, нет, просто лицо ваше не понравилось и они вам почему то не верят – и все деньги с карточек списала. А тут это уже норм.

Или еще. Сдали вы склад, или квартиру. А в ней начали наркотиками торговать. Или хранить наркотики. Или вы дали машину другу, а его на ней с наркотиками поймали. И вашу собственность... конфискуют и продадут с аукциона, хотя вы знать не знали, что происходит. Потому что это не вы виноваты, это машина виновата (!!!) что на ней везли наркотики. И если ее у вас отнять и перепродать – это вину машины (!) искупит.

Вишенка на торте – до восьмидесяти (!!) процентов средств, вырученных в результате продажи таких вот виноватых машин, квартир, самолетов, яхт – идут тому правоохранительному агентству, которое инициировало этот процесс. Так что если вам не хватает бюджетного

финансирования, или вам хочется получить премию к Рождеству, или пополнить свои пенсионные накопления... догадались, или сказать что надо сделать?

Простой народ с этим конечно живет... но жить с этим становится все труднее и труднее, постоянно проскакивают искры. Тут полицейских постреляли, там постреляли. Полицейские отвечают обществу тем же... удивительно, но в США нет закона о полиции и порядок обращения полицейских с гражданами – регламентируется... внутренними инструкциями. Сталинский НКВД сидит и тихо аплодирует. Полицейский имеет право пристрелить вас, если вы ему не понравились или он подумал что у вас есть оружие... при этом, живым тут никого не берут, два в грудь и один в голову. И если потом оружия у вас не найдут – этого копа максимум уволят, а не в Нижний Тагил. Копы это знают, и творят что попало... каждый месяц происходят какие-то шокирующие случаи... без толку. Только в последнее время – после таких случаев начались отстрелы копов, а то и восстания как в Шарлоттсвилле.

Немало молодежи здесь растут с мечтой пристрелить копа...

Но все это касается меня... чуть менее чем никак.

Я – резидент штата, с полученным гражданством США, с политическими связями, я активист НРА, владелец бизнеса, поддерживаю Пограничный патруль¹⁰ и жертвую в предвыборный фонд губернатора, благодаря чему знаю его лично. Кроме того – я знаю местного судью и шерифа, числюсь в posse comitatus – то есть группе добровольных помощников шерифа¹¹ и имею корочку депюти. За это я продаю шерифу и всем его помощникам оружие и боеприпасы по себестоимости, время от времени дежурю по участку или участвую в облавах, когда надо. И когда шерифу надо переизбираться – без вопросов вношу деньги в его фонд. За счет этого – у меня есть не только водительские права резидента, но и корочка, позволяющая очень и очень многое, даже за территорией моего округа. Например, если меня остановит дорожный патруль – то не будет задавать вопросов, а зачем у меня в машине ствол, или десять стволов. А просто пожелают счастливого пути...

И вам пока счастливо, а я на дерево полез...

...

На дереве я занял позицию где-то в пятнадцати футах над землей... точнее болотом – там развилка очень удобная. Вспомнилось – как в детстве по деревьям лазали, как тарзанки делали и на них катались...

Но лучше это не вспоминать. Даже страны той – больше нет.

Протянул трос, проверил – держит ли. На него опер цевьем винтовку – единственный, что у меня был под рукой, полуавтомат Вепрь. Но расстояние такое, что даже не очень высокая точность роли не сыграет. А роль сыграет то что на винтовке установлено. Прицел ATN Thor, стоит в десять раз больше винтовки – это термооптика. С ним любой снайпер – король ночи, с ним может справиться лишь тот, у кого есть такой же...

Машины уже подошли. Смотрю, как кто-то лезет на вал, с пулеметом. Серьезно – но с мексами нельзя иначе. Они по-хорошему не понимают, от боя не уклоняются, дерутся до последнего. Это не столько смелость, сколько наглость. Но хорошая наглость в бою тоже нужна...

Так... движение на подходе. Еще кто-то едет, интересно – кто.

Ага... эта машина мне знакома – Гранд Чероки. Бело-лунный. На ней шериф ездит. Местный. Он тоже в какой-то доле, как и во всех делах в округе. Выходит... да, точно – он.

¹⁰ Организация добровольных помощников пограничников. Иногда они просто охотятся с винтовками на нелегалов. А трупы – закапывают в пустыне.

¹¹ Депюти – помощник шерифа, в данном случае видимо без жалования

Шерифа зовут Люк. Люк Гордо. Его матушка фанатела от Звездных войн¹², но сын оказался не таким благородным. Он бы агентом ФБР в Мемфисе и во что-то вляпался. Решил уйти пока не поздно, приехал сюда и избрался шерифом. Он первый понял психологию местных жителей – им плевать на закон, главное чтобы тихо и было что пожрать. Он все это им и обеспечивает – а они переизбирают его шерифом.

Он авторитетнее местного мэра – тот только и думает, как бы остаться наедине с бутылкой кукурузного виски. А шериф делает дела. Если хочешь зайти в округ – надо договариваться с ним. У него всегда требование – не трогать местных, и по возможности давать им работу. Все кто тут работает, эти требования выполняют. Например, вот кто ночью в порту будет работать? Понятное дело – местные и будут. Им за это заплатят наличными. А дальше, на побережье – ночью подъезжают грузовики и сливают в воду всякую отраву. Шериф это знает, но ничего не делает. Зато в округе отличная школа при низких местных налогах – непонятно за какие деньги. И феды сюда не суются, потому что им никто ничего не скажет.

А недавно – местного судью поймали с малолеткой. Причем по странному стечению обстоятельств – когда он начал задавать вопросы, за счет каких денег построена школа и вообще живет округ. Он тоже был не местным. Но в отличие от шерифа – местных не понял. Мораль сей басни такова – с малолетками можешь делать все что угодно, но вопросов лишних не задавай. Иначе будут проблемы. Не мешай людям жить, как они привыкли.

Выходит... да, это шериф, я по фигуре понимаю. Он один. Мало кто осмеливается ездить ночью по болотам один – но не шериф. И понятно – кто же поедет не один на такое стремное дело как взятки брать?

Или он тут останется?

Говорят о чем-то. Потом Сэмми дает ему что-то, шериф прячет в карман...

Руки их обращены к тому, чтобы уметь делать зло; начальник требует подарков, и судья судит за взятки, а вельможи высказывают злые хотения души своей и извращают дело¹³...

Ладно. Не мне судить...

Шериф уезжает, на прощание мигнув стопами. Езжай. Может, когда то с моста в болото упадешь...

Мне вот только интересно очень – это всегда так было или в последнее время началось? Шериф избирается на выборах, он должен вести предвыборную кампанию, а его служба существует как за счет местных налогов, так и за счет взносов богатых людей. И кого он будет защищать в таком случае...

Еще одна машина!

Здесь что – паломничество намечается?

Судя по силуэту – Линкольн Навигатор, новый. Едет медленно, останавливается. Выходит один, без оружия.

Сэмми идет к нему. О чем-то разговаривает. Остается!

Посмотрим...

...

Мексы – немного опаздывают и у меня уже начинают болеть глаза, я переключаю со светлого режима изображения в темный, чтобы не так болели. Прицел это позволяет...

Танкер... он небольшой, но большой и не нужен, его надо быстро разгрузить. За ним идет лодка Зодиак, там несколько человек. Со стволами – но если бы они решили напасть, стволов было бы больше.

Приехали поговорить.

¹² Люк Скайуокер – один из героев космической саги

¹³ Михай, 7:3.

Мексы...

Мне с ними постоянно приходится иметь дело – хреново с ними. Они как будто гибрид американцев и русских – но взяли от обоих только худшее. Они мусорят, они в любой момент готовы на преступление, большое и малое. У них почему то нет той жилки предприимчивости, которая есть у американцев. Все большие состояния у них заработаны либо наркотой, либо если где-то была монополия. Иначе никак.

Одновременно с этим – их девки не идут ни в какое сравнение с американскими. Испаноязычные народы видимо вообще самые красивые. Американки же чаще всего вызывают ассоциацию с бройлером...

Так, хватит про баб.

Причаливают – рядом с высоким бортом, низко сидящий в воде Зодиак почти не виден. Им протягивают руку, бросают доску.

Так... а проверю-ка я, от них гостей нет? Осмотрюсь по округе.

...

Когда осмотревшись и поняв, что гостей мексы не привели – я снова перевожу прицел на место, где идет толковище – и вижу просто поразительную картину – гость, тот, что на Линкольне приехал – вцепился в главного у мексиканцев. А так как он явно здоровее и тяжелее

Готовиться стрелять?

Начали растаскивать. Хреново дело – у кого-то сдадут нервы, и...

Растащили...

Нашего держат, тот вырывается и что-то кричит. Мекс – стоит в героической позе, пальцем на него тыкает и что-то говорит. Не зная о том, что до смерти ему миг, он в прицеле, дожать спуск – и все.

Впрочем, все мы смертны.

Нет, уходят. Разборка заканчивается, не успев толком начаться? Интересно, что произошло? Мексов нельзя унижать публично, они отомстят.

Так, уходят к машинам. Им хорошо, а мне еще по грязи чапать.

Линкольн – встраивается в колонну.

США, Техас. Сан-Антонио. 08 марта 2023 года

Полгода спустя. Мы в Сан-Антонио. Сидим в одном из заведений Сэмми, в небольшой комнатухе, откуда через одностороннее зеркало виден зал. В зале коренные белые техасцы пьют пиво и заигрывают с официантками, но в пределах разумного. Я пью кофе, потому что мне надо оставаться на ногах. Сэмми тоже пьет кофе.

Проблема – тогда не была решена, и сейчас схватила Сэмми за задницу. Мексиканцы сделали свой ход.

– У нас проблемы с мексами? – спрашиваю я.

– Да.

– Серьезные?

Сэмми молчит.

– Мне надо знать. Я занимаюсь безопасностью и должен это знать.

– Да, серьезные.

Круто. Впрочем, надо ждать. Похоже, у мексов жадность разыгралась.

– Мано взял заложника. Дочь моего делового партнера, Дэвида Дженнарди, у него неф-теперегонка и заправки у брата. И теперь шантажирует его этим.

– Я сообщу в ФБР по своим каналам.

– Ты шутишь? Ее убьют.

– Она гражданка США.

Да, верно. И это решает многое. Между мексами и американскими правоохранительными органами существует негласное соглашение – американцы неприкосновенны. Их нельзя убивать, похищать, взрывать. Еще в середине 80-ых мексы убили агента ДЕА. В ответ получили несколько месяцев плотной зачистки. Больше не рискуют.

– Мано не осмелится. Если он убьет американца, от него откажутся свои. Никому не нужны проблемы в бизнесе.

– Осмелится.

– Почему?

– Да потому что у нас руки связаны, как у него! И он это понимает, потому и наглет. Ты хочешь схему засветить перед ФБР, или как!?

И это верно.

– Ее надо просто достать оттуда. Тихо и быстро... Кроме тебя некому.

– Ты шутишь? Я не могу так действовать. У меня есть правила, по которым...

– Посмотри на нее.

Твою мать.

– Ее зовут Лена. Русское имя, верно?

Я смотрю на фотографию. Молоденькая девушка в джинсах, рядом – гордый отец. На заднем плане – дом.

– Ее взяли отморозки. Если их требования не будут выполнены, знаешь, что они с ней сделают? Сначала изнасилуют – все вместе. Десять – пятнадцать человек. Будут насиловать, пока не порвут. Потом начнут резать на куски.

– Заткнись

– И все это будет только потому, что ты предпочел не отступить от своих гребаных, мать твою, правил.

– Просто заткнись. Дай мне подумать.

Сэмми молчит. Я думаю. О чем – вам лучше не знать.

– Один вопрос. Я так понимаю, этот тип – твой деловой партнер, так?

– Допустим.

– И вы вместе с ним прогоняли ту левую венесуэльскую нефть, про которую ты предпочел не сообщать мексам, так? Просто танкеров приходило несколько больше, чем договаривались с мексами, верно? – Сэмми молчит. Но я знаю, что это так. – Так бизнес не делается.

– Именно так он и делается. Не учи меня, как делать бизнес.

– Извини. Но бизнес делается так, чтобы в нем не было недовольных. Недовольных надо или купить, или убрать. Желательно раньше, чем они станут недовольными. Или, по крайней мере, не сильно позже. Мексиканцы недовольны, а если решить проблему силой – они будут еще более недовольны.

Сэмми оскалился.

– Решим проблему.

– Или они решат твою. Хорошо, я берусь.

– Но?.. – пронизательно говорит Сэмми

– Никаких но. Миллион.

Наглость. Согласен. Но я сразу оговаривал пределы моего участия в основном бизнесе Сэмми. Сейчас он их нарушил – и просто так это нельзя пропускать. Иначе это будет раз, потом еще один раз и еще.

– Не много?

– В самый раз. Мексиканцы всё равно не отстанут. И думаю, они просят в несколько раз больше. А если они это получают – заложника они не вернут. Для этих убожков наказание – дело чести. Они хотят наказания... И они его, получают.

Сэмми нехорошо улыбнулся и похлопал меня по плечу.

– Несомненно. А я в тебе и не сомневался, Игор. Есть в тебе что-то... чего нет даже в мексах. Они по сравнению с тобой – щенки.

Я посмотрел Сэмми в глаза.

– Тут ты прав.

Он первый отвел взгляд.

– Окей. Тебе что-то нужно?

– Всё, что нужно, я организую. Вам надо просто навести меня на них, когда будете передавать бабки.

– Можно все сделать проще. Дженнарди – предусмотрительный человек. Он знал, что это может случиться и принял меры.

– Чип? – понял я.

– Он самый. Мы знаем, где находится Лена, с точностью до пары десятков ярдов. Надо просто прийти и забрать ее.

США, Аризона. Интерстейт. 10 марта 2023 года

Три часа ночи. Ночная дорога. Сна ни в одном глазу, семьдесят миль в час на очередной арендованной тачке – на сей раз это «Додж Чарджер», настоящий американский зверь. Мы где-то между штатами, плаката – «Добро пожаловать в Аризону» я еще не видел.

Изначально, когда мы только обговаривали условия, я сказал – как только в деле появляется намек на наркотики – я тупо морожусь и сразу выхожу из игры. Сэмми отнесся с пониманием; наркотики – это красная карточка, срока огромные, по сути, большая часть американской правоохранительной системы заточена на борьбу с наркотиками. Нефть – это совсем другое. Пусть даже и ворованная нефть.

Но мы работаем по нефти с теми же людьми, которые занимаются или раньше занимались наркотиками. А это всё милые мексиканские штуки – расчлененка, эскадроны смерти, убийства семей в назидание.

Мексы – ненормальные. На самом деле. Латиноамериканская горячность – у них сочетается с жестокостью страны, которая пережила и революцию, и диктатуру, и хрен знает, что еще. Там полным-полно людей, которым человеческая жизнь – грош, которых не испугать ни пожиз-

ненным, ни смертной казнью, ничем. Есть и профессионалы – мексиканцы специально вербуются в американскую армию, потому что знают – исполнитель, прошедший горячую точку, будет стоить в десять раз дороже.

И оружия у них хватает. Смешно... в Мексике разрешено оружие, но купить его можно в одном магазине на всю страну. При этом оружия на улицах – полно. Вся американская оружейная торговля Юга – живет на всём этом, на поставках оружия в Мексику. На улицах – кровавая катавасия, убивают посреди бела дня, на задержания полиция выезжает, прихватив с собой отделение солдат на бронетранспортере.

Ну и вишенка на торте – в последнее время стремительно растет число мексиканцев, принявших радикальный ислам. Ислам им нужен вместо католичества, как религия, позволяющая создавать устойчивые и религиозно мотивированные отряды самообороны – джамааты, а так же легализующая кровную месть. Мафия пока явно превосходит их – но это пока.

...

В городе – как он называется, я не скажу – я первым делом заехал в участок. Да, я еще и коп – правда не на жаловании... Тут так тоже можно. Там все было привычно тихо – полицейские Рэмы перед участком (два, еще несколько на патрулировании), горит свет, на телефоне Жи-Джей. Он предпочитает, чтобы так его называли – американцы вообще часто так делают, заменяют имя первыми буквами.

Но так – толковый парень.

– Все тихо?

– Абсолютно. Только мексы в трейлерном парке опять побуянили.

– Сколько забрали?

– Пятерых.

Понятное дело. Эти мексы – они не опасные... просто подёнщики на дешёвой работе. Я могу сказать, что они менее опасны, чем скажем кавказеры – а я последних хорошо знаю, лучше, чем того хотелось бы.

Опасны те, кто идёт за ними следом...

– Окей, я в магазине, если что.

– Замётано.

Нет, нравится мне этот парень. И работа мне моя нравится, хотя она и чисто для прикрытия. Но тут так можно – маленькие городки сами решают свои проблемы с безопасностью, выбирая шерифа, который нанимает себе помощников – причем неважно, на полный день или как. Если договориться с шерифом, можно работать хоть один день в неделю, а в остальное время быть на телефоне, никто не будет заставлять, например, патрулировать улицы. Но при этом у тебя появляется официальный статус помощника шерифа, а вместе с ним много разных привилегий...

...

Десять минут – занимает тихая, в стиле патрульного полицейского, поездка – надо все-таки помнить, что ты коп, хоть и без жалования. Но всё тихо, это – приличный район. Дома, около них иди под навесами – машины.

Здесь, около границы живут не самые богатые американцы – но живут прилично. Местная стройка выглядит так – деревянный, даже не стальной каркас, и на него уложены готовые плиты. Почти без утеплителя – а смысл? Тут и так тепло, лучше кондиционер хороший взять. Вот это вот у них считается жильем – у нас не факт, что так на огороже строить будут. На крыше иногда – пенопласт, можно пинком проломить. Главное тут – кондиционеры, они включены практически постоянно. Но все равно такие дома стоят довольно дорого – в США дорого стоит человеческий труд и дешево – материалы. Всегда. Земля здесь стоит тоже дешево, потому дома друг от друга на значительном удалении. Но ограды нет – здесь это вообще не принято.

Бизнес ... Тут в основном сельхозка и энергетика – целые парки солнечных и ветровых батарей и всё, что с этим связано. Местная земля, как я уже говорил, – ничего не родит, это камень, потому что при посадке вместе с семенами в лунку бросают несколько таблеток подкормки и гербицидов. То, что получается в итоге... Если есть желание есть – ешьте. У меня такого желания как-то нет, я ничего местного не покупаю и вам не советую.

Но народа тут живет достаточно много ...

Выезжаю на торговую улицу, она называется незатейливо – Мэйн-стрит. А вот и мой магазинчик.

Обычные два этажа, на первом – магазин, на втором – мастерская. Первым делом – обхожу магазин, держа руку на кобуре – на предмет взлома, потому что, если там грабители или убийцы, то лучше встретить их на улице, а не соваться внутрь и потом заниматься CQB¹⁴. Но ничего нет. Я осматриваюсь, снимаю с сигнализации и захожу внутрь.

Магазин... В принципе, как магазин, довольно большой для такого городка – но никто не косится. Из выбора... Первым делом тут пистолеты, потому у меня полный набор как пистолетов, так и револьверов. От маленького Смит-Вессона или Ругера для дамы и до Mk25 – это СИГ в дорогом исполнении, он у меня стоит 2000 долларов и в основном просто лежит. Это штатный пистолет US Navy SEAL, потому так дорого. Но – если вам не для понтов, то приличный пистолет для самообороны я вам подберу от 500 до 1000 долларов. Никаких излишеств – но будет стрелять честно, долго и точно. Лучше всего, конечно, берите «Глок» – если у вас будет только один пистолет, то берите «Глок», все остальное от лукавого. Модель подберём.

Что касается длинного, то набор – тоже стандартный. Болты от Ремингтона и Саваж, румынские Калашниковы всех видов и AP-15. Русского ничего нет – раньше был полный набор, но всё продал, а больше не ввезти – санкции, однако. Болты от Рема и Саваж – для охоты, тут у меня и 7-мм Ремингтон для больших пространств и 6,5 Кридмор – гениальный патрон для больших дальностей. Арки – от дешевых до самых дорогих. Даже Вильсон Комбат есть, хотя зря взял – никто не купит. Дешевые – это Рюгер, однозначно рекомендую, больше винтовки за такие деньги вы никак не получите. Дальше идут Кольт и Смит-Вессон. Из дорогих – Даниэл Дефенс и LWPC. Рюгер Ар556 я вам продам за 820 долларов, и больше вам ничего не надо будет – там и досылатель есть, и сделана она без уловок, какие применяют для удешевления. Только прицел, еще лучше купить и фонарь, – и то, и другое в комплекте у меня за 400. И вот вы уже готовы к неприятностям, потратив немногим больше тысячи.

Еще у меня большой выбор прицелов и всего для тюнинга – всё Китай, но своих денег оно стоит, потому что я сам проверяю всё, что продаю. И еще я торгую номерными деталями в 80 % готовности – это для тех, у кого винтовки или пистолета нет, но очень хочется.

Схема такая. В США законно продавать все детали к оружию без лицензии и даже по почте, кроме тех, на которых есть номер. В случае с AP-15 – это лоуэр, нижняя часть ствольной коробки. Лоуэр продавать незаконно, но законно продавать заготовку для лоуэра. Согласно закону, заготовкой считается то, что не доделано до готовой детали минимум на двадцать процентов.

Так что, если вы хотите винтовку, но у вас нет, например, гражданства – приходите ко мне. И я продам вам пластину из стали, уже размеченную. И с нужными дырками, кроме пары штук. Надо ее вырезать дремелем, согнуть и просверлить аккуратно пару дырок. Только делайте это сами, а то получите десять лет – по закону помощь оказывать нельзя, иначе будет незаконное производство оружия (а если сам сверлил, то не будет). После того как вы это сделали – у вас есть лоуэр. Все остальное – аппер, затвор, УСМ, ствол, патроны – вы покупаете либо по почте, либо в магазине. И собираете готовую винтовку, не имея на то никакого разрешения.

¹⁴ Ближний бой.

Точно так же я могу продать вам набор для автомата Калашникова, пистолета «Глок» со стальной рамкой и выживательского карабина Аэро под пистолетные магазины. Еще Узи, Кольт-1911, Рюгер-22. И все это будет совершенно законно.

Правда, я вам не продам, если вы мексиканец из трейлерного парка. Потому что с ними и так хватает головной боли, и если что – мне же потом, как заместителю шерифа, и придется разбираться. Но если вы нормально выглядящий человек кавказской внешности¹⁵ – приходите, и я вам всё продам. И даже если вы чернокожий, но не сидели – тоже продам. Я, хоть и правый, – но в отличие от многих моих американских друзей равнодушен к цвету кожи. От мексиканцев куда больше проблем, а у них кожа белая. Так что – ерунда это всё.

Ну и да, румынские Калаша. По сути – это дрянь дрянью, но у них есть свой покупатель и их немало. Белая шваль – белые бедняки, таких полно на американском юге, и лучше с ними на узкой дорожке не встречаться. И фермеры – они не собираются заниматься стрельбой, им нужен дешевый Калаш на случай, если мексы начнут бузить. Вот им и продаю.

Да и еще дробовики. Моссберг и турецкие. Турки не слишком хороши, но у них есть модели похожие на Ар-15 и Сайгу-12. Потому и берут. А Моссберг... по соотношению цена/качество лучше нет, а с Ремингтоном 870 – много проблем, реально. Больше чем на Моссберге.

Но это первый этаж. Второй этаж – это мастерская, из которой я надеюсь выйдет в будущем нормальное, большое предприятие. Там я живу, пока в городе и там же немного экспериментирую.

Например, у меня тут лежит Вепрь «под СВД» – но это круче чем просто поставить ложу и приклад в стиле Драгунов, тут стоит кригеровский ствол в 27 дюймов. Сейчас ввозить все российское оружие в США незаконно – но я списался с южными корейцами, они помимо прочего делают Калаша. Если удастся уговорить их делать ствольную коробку под 54г калибр, причем не только Вепрь, но и СВД – то я смогу на совершенно законных основаниях наладить сборку здесь Вепрей и СВД с американскими стволами и УСМ и оригинальной российской фурнитурой. Потому что там, где что-то запрещено – там и есть лучший бизнес.

Или двенадцатый. Турки освоили ствольную Сайги... да много, в общем, планов.

Но пока...

Я сел в кресло, включил свет, на колени положил фотографию. Я думал, хорошо я поступаю – или плохо. Точнее – хуже ли, чем мексы? Нет, нехорошо воровать детей, просто – нехорошо. И этому надо положить конец, так или иначе.

И кто положит, если не я?

¹⁵ То есть белый.

Много лет назад. США, Нью-Йорк. Федеральное здание. Временная база объединенной следственно-оперативной группы. Ноябрь 2019 года

Объединенная следственно-оперативная группа собралась в этом кабинете в третий раз. Она была небольшой – всего три человека, и пока имела чисто исследовательские полномочия. Хотя в нее входил и сотрудник ФБР – агент, молодой, только в прошлом году выпущенный из Квантико. И остальные сотрудники группы – были молодыми, стаж работы на правительство многих из них не превышал пяти лет. Пожилым был только один.

Ларри Пичаи, заместитель министра юстиции – был одним из тех бывших хиппи, которые пошли на службу в федеральное правительство чтобы изменить его в лучшую сторону. Сын американского миссионера и индийской учительницы из касты отверженных, он протестовал вместе со всеми в Чикаго против беспредела криминального клана бессменного мэра города Дэйли, получал полицейскими дубинками по голове, сидел в тюрьме за протесты. Пост заместителя министра он получил при Бараке Обаме, тоже выходец из Чикаго. В отличие от многих других федеральных чиновников, он помнил, что правительство существует для чего-то большего, чем удовлетворение личных амбиций. И он старался никогда не проходить мимо несправедливости.

Штат Луизиана привлек его внимание тем, что этот штат единственный во всех США засекретил количество вынесенных смертных приговоров. Техас за время губернаторства Рика Перри отправил на смерть почти 200 человек – но они этого и не скрывали. Луизиана же скрывала¹⁶. И имела на то полное право. Ему пришлось немало потрудиться, чтобы получить список смертных приговоров штата, а получив – он пришел в ужас, так как количество смертных приговоров Луизианы превышало таковое даже в Техасе, хотя считалось, что Техас дает больше половины смертных приговоров в стране. Более того, вскрылись и другие грубые нарушения в пенитенциарной системе штата, а сама она, с ее тюрьмами – плантациями – сильно напоминала таковую во времена рабовладения. Одна Ангола чего стоила¹⁷.

Более того – непропорционально высокий процент смертных приговоров приходился лишь на некоторые округа штата, в остальных – их было не больше чем обычно. Это внушало недоверие и опасение к тому, что происходит.

Пичаи удалось провести решение о создании следственно-оперативной группы для проверки ситуации – хотя само по себе это граничило с нарушением конституции и вмешательством в прерогативы штата. Однако, жители Луизианы были прежде всего гражданами США, и федеральное правительство имело право поинтересоваться их судьбой.

Так как ассигнований на группу выделили немало, с этими деньгами мало что получалось сделать. Однако, Пичаи знал как действовать в такой ситуации – он нанял стажеров, лучших из юридических школ Востока США, тех, кто хочет пробиться любой ценой и готов ради этого отдавать чьи-то ноги. И вот – они встретились снова в конференц-зале федерального здания на Федерал-плаза-26, чтобы поделиться тем, что есть, и решить, что делать дальше. Пичаи – как и раньше – предоставил молодым инвестигейторам полную свободу и это окупалось – ибо человек, который работает на себя, горы свернет...

Он был не более, чем играющим тренером в группе, доброжелательным и мудрым...

¹⁶ В США уголовное законодательство является прерогативой штата, как и право вводить или нет смертную казнь. Федеральное правительство тоже имеет право казнить, но приговоры к смерти по федеральным делам составляют примерно один процент от всех смертных приговоров в стране

¹⁷ Тюрьма – плантация строгого режима.

– Давайте, для начала каждый поделится тем, что успел накопать к этому времени. Начнем... Кларисса.

Кларисса Миллер, худенькая, высокая, типичная девушка – южанка из Билокси или тому подобного места – открыла свои папки с файлами, одним движением пальца – отправила раздаточный материал коллегам по группе.

– Я сформировала группу... Несколько амбициозных выпускников универа, никого с федеральной службы. Мы проанализировали выбранные наугадку сто уголовных дел, которые вел офис прокурора ЛаБонта. Из них двадцать дел, по которым был вынесен смертный приговор...

Кларисса говорила спокойно, хотя в голосе ее – было слышно тщательно скрываемое волнение. Если прислушаться.

– Из 100 дел – 61 возбуждено по сомнительным основаниям, в 37 найдены юридические пороки столь серьезные, что это дает основания требовать пересмотра дела. В 11 нарушения столь грубые, что их заметил бы любой квалифицированный юрист. Из 100 дел 72 – против чернокожих, еще 12 против латиноамериканцев – несмотря на то что в округе процент белого населения более 60%. Из 20 дел, по которым был вынесен смертный приговор – 18 против чернокожих, из них, по крайней мере, в 9 – то есть половине, найдены грубые нарушения. В целом округ, за время прокурорства Ла Бонта занимал первое место в стране по количеству вынесенных смертных приговоров. Их было вынесено 182 за четыре года – совершенно ужасающая цифра. Если экстраполировать данные нашей проверки на весь этот массив – то получается, что 91 человек осужден на смерть незаконно, с грубыми нарушениями их прав.

...

– Что еще хуже, практически во всех делах наша команда нашла свидетельства того, что защита осужденных была неоправданно пассивна, и не использовала для защиты своих клиентов те возможности, которые предоставлены защите законом. В делах, закончившихся вынесением смертных приговоров – такие свидетельства в той или иной мере встречаются во всех делах. Мы так же обнаружили, что судьи ни разу не поднимали вопрос о пассивности защиты или грубых нарушениях закона обвинением. Процент вынесения оправдательных приговоров по округу Полк втрое ниже, чем в среднем по стране и в 1,8 раза – по штату.

– И таким образом...

– Таким образом, сэр, я считаю, что прокурор Ла Бонт в сговоре с адвокатами и судебной системой округа Полк создал и на протяжении четырех лет успешно поддерживал систему юридического террора, направленную, прежде всего против чернокожих жителей округа. Он использовал закон для кровавых незаконных расправ, напоминающих скорее линчевание, чем судебный процесс. Мое мнение, сэр – нужно начинать процесс пересмотра абсолютно всех решений, вынесенных судами округа за четыре года прокурорства Ла Бонта, а так же сообщить в коллегии судей и адвокатскую коллегии информацию о произошедшем.

Заместитель министра снял очки.

– Как ты это себе представляешь? Федеральное правительство не может вмешиваться в деятельность местных судов. Нужны апелляции, в том числе в Верховный суд – без них мы мало что можем. А Ла Бонт теперь выступает по телевидению и заявляет, что он за четыре года снизил преступность в своем округе почти втрое. И самое плохое, что это так и есть.

– Сэр, – в голосе Клариссы зазвенел металл, – Ла Бонт создал в своем округе юридическую машину смерти. Теперь он пытается извлечь из этого политические дивиденды, баллотирываясь на пост губернатора штата. Он обещает сделать то же самое по всей Луизиане – хотя его приговоры за четыре года прокурорства в округе Полк не более законны, чем приговоры советских судов во времена Джо Сталина. Это ни что иное, как репрессии, сэр. Закон дал Ла Бонту ни много ни мало, личную смертную казнь, и он использовал это на всю катушку. Если мы не остановим его сейчас, я не знаю, что будет с нашей страной через несколько лет!

– Тихо, тихо... Давайте отложим выводы на потом.

– Сэр...

– Потом. Сначала информация. Ларри, что у тебя?

Ларри, тот самый сотрудник ФБР – открыл свою папку.

– Исследованием удалось установить связи Ла Бонта с расистами и супрематистами, а так же и с религиозными фундаменталистами. Мне удалось собрать досье в общей сложности на 105 человек, более или менее полное. Сам Ла Бонт достаточно умен для того, чтобы лезть на страницы открытых расистов или выступать с расистскими заявлениями – однако, многие из тех, кто подписан на его страницу – имеют расистские взгляды. Я приведу только один пример...

Дариус Мишо. Родился во Флориде в семье ветерана Вьетнама. Отец в 1987 попал в тюрьму штата за домашнее насилие. Сам Мишо поступил на юридический во Флоридскую береговую школу права, учебу оплатил благотворительный фонд. Экзамен на адвоката он сдал со второго раза, практиковал год, среди коллег во Флориде имеет стойкую отрицательную репутацию. Полиция дважды приезжала, когда он избивал свою подружку – но та так и не написала заявления. Ходил на стрельбище, участвовал в движении минитменов – что юридической практике никак не способствовало. Тем не менее – в 2015 г. по неизвестным причинам он переезжает в округ Полк, где и получает работу в офисе окружного прокурора, которым был избран Тим ЛаБонт. Мишо – на протяжении всех четырех лет – работает на ЛаБонта, за это время он купил дом в округе, три автомобиля и катер... Теперь самое интересное... 11 января 2017 года Дариус Мишо, как сотрудник правоохранительных органов, подал заявление на приобретение автоматического оружия из армейских излишков. Цель приобретения он мотивировал как «защиту от зомби». На этом основании третьего марта того же года ему были проданы по остаточной стоимости ручной пулемет М249 и ленты к нему на сумму 1852 доллара и станковый пулемет М60Е4 с лентами к нему на сумму 2410 долларов. Оба пулемета были проданы с автоматическим режимом огня. Это оружие стало соответственно номером 17 и номером 18 из числа того, что имеется у Мишо. В числе прочего он имеет пять автоматических винтовок и два дробовика. В социальных сетях Мишо действительно не раз выкладывал то, что они называют *Zombie firing squad* – огневой отряд для защиты от зомби. Он состоит из местных сотрудников полиции, прокуратуры, а так же проживающих в округе белых расистов и религиозных фундаменталистов. На одном из групповых снимков я насчитал 57 человек. Из них, по крайней мере, семеро вооружены пулеметами¹⁸. На снимке мы видим и Гарри Ли Хорса, еще одного помощника окружного прокурора. Он подал заявление на приобретение оружия одновременно с Мишо, и ему так же был продан пулемет М60 для защиты от зомби. Всего таких пулеметов сотрудникам прокуратуры было продано шесть штук, а шериф имеет на вооружении два пулемета М2 Браунинг, тоже с автоматическим режимом огня. Это не считая другого оружия, которое офис шерифа закупал оптом, по 50 и более единиц за раз... Таким образом, можно предположить, что офис шерифа и офис окружного прокурора создали в округе Полк штата Луизиана незаконное вооруженное формирование с неизвестными целями. Так же можно предположить, что в это вооруженное формирование входят не только должностные лица округа, а и местные жители с расистскими взглядами. А массово закупаемое округом оружие – фактически используется для вооружения отрядов расистов и запугивания местного темнокожего населения...

– И еще сэр – центральная фотография на столе сменилась – это Линда Леруа, она родилась и выросла в округе Полк, но закончила университет в Новом Орлеане. Она написала

¹⁸ Все описанное выше является правдой. Существует и такой округ, и такой прокурор. И его помощники, которые получали от армии ручные пулеметы для защиты от зомби, и то, что этот округ – лидер по числу смертных приговоров в США. Всё – правда.

статью для Нью-Орлеан Таймс о противозаконном насилии полиции в сельской местности, о негласном консенсусе между местной полицией и белым большинством во многих округах, направленном против темнокожих и других уязвимых социальных групп. После чего бесследно исчезла летом прошлого года. Полиция даже не открывала дело.

Пичаи подвел итог.

– Итак, что мы имеем.

– Мы имеем явное и массовое нарушение гражданских прав, сэр, – сказала Кларисса, – но не можем вмешаться. Распределение полномочий.

– Вот именно...

...

Оставшись один, Ларри Пичаи, заместитель министра юстиции – сварил себе кофе. Кофе научила его варить подружка из Индии – он жил какое-то время в Индии. Давно, еще в восьмидесятые. Потому кофе у него был хороший...

Он стал опытным законником и теперь понимал, с чем именно он столкнется, если решится и дальше копать эту помойку. Дело в том, что все огромное здание защиты гражданских прав в США – стоит на шатком, очень шатком фундаменте. Права, которые получили, к примеру, чернокожие – обеспечены не законом, а прецедентными решениями судов. Именно в залах судов, а не в Капитолии была выиграна эта битва. Потому что политическая система сдержек и противовесов в США выстроена так, что если бы десегрегацию попытались бы провести законами через Конгресс – то и сейчас в южных штатах были бы фонтанчики с водой для белых и для черных. Южные сенаторы и конгрессмены любой из партий – были достаточно сильны, чтобы заблокировать любые реформы – но через суд они их провели. Для этого в каждом конкретном случае потребовался лишь хороший адвокат и прогрессивный судья – и их решение становилось законом для всей страны.

Но он понимал и обратную силу этой логики. Точно так же, как они продвинулись вперед, точно так же можно было и откатиться назад – легко и просто. Конечно, не до фонтанчиков с водой для черных – но...

Округ Полк показал, что расисты сильно поумнели со времен дела Дональда¹⁹. На смену малолетним ублюдкам, которые с трудом школу закончили, пришли популистские политики и хитрые прокуроры. А на место линчевателей – вполне легальные гособвинители и судьи. Похоже, что дело Полк показало – покажет! – что сама избирательная система США уязвима перед популизмом настолько, что в стране могут, благодаря ей появляться территории с отдельным правовым режимом, отличающиеся от всей остальной страны. И федеральная власть пока что ничего не может с этим поделать.

На уровне местного самоуправления в США выборными являются все должности. Выбирается мэр, выбирается прокурор, выбирается шериф – местное население может нанять шерифа, а может и не нанимать, выбирают даже судьи. Каждый из них ведет предвыборную кампанию, каждый должен что-то пообещать избирателям. Они и обещают. С каждым разом все больше и больше, с каждым разом все это заходит все дальше и дальше.

Дело Ла Бонта не первое. Во Флориде уже был случай, когда дама, баллотирующаяся на пост окружного прокурора, пообещала открытым текстом сделать округ «округом смерти», требовать смертную казнь по всем возможным случаям и за счет этого изгнать преступников с территории округа. Ее избрали. За пять лет ее полномочий – в ее округе вынесли больше половины смертных приговоров штата. Но за счет этого юридического террора – большинство

¹⁹ Негр Майкл Дональд – был линчеван двадцать первого марта 1981 года тремя членами Клана. Мать Дональда подала в суд на «Объединенные Клановые Америки» и в 1987 году ей присудили огромную сумму – 7 млн. долларов США, необходимость выплачивать ее привела к полному упадку Ку-Клукс-Клана. В общем-то это был первый прецедент, когда организацию ненависти удалось закрыть таким образом. Понятно, что сами расисты, как и расизм, никуда не делись.

неблагополучных, чернокожих, испанских семей покинули этот округ. И преступность действительно резко снизилась. В разы.

Но какой ценой?

А до этого мэр Нью-Йорка Джуллиани проделал то же самое, но без смертной казни. Он изгнал из Нью-Йорка преступность одним простым способом – проинструктировал полицейских, чтобы они задерживали «группы риска» по самым незначительным правонарушениям. Преступники переехали из Нью-Йорка в окрестные города, а Джуллиани стал одним из самых популярных мэров страны.

Шаг за шагом. Шаг за шагом.

Самое главное – что практически в любом округе можно собрать большинство, которое проголосует за «судью смерти» или «прокурора смерти». Только во что тогда превратится их страна, которую они строили поколение за поколением?

Пичаи чувствовал – время на исходе.

Если он не раскрутит это дело...

Но он знал, что делать...

...

Примерно через час – «Фольксваген» Пичаи (его первой машиной был «Жук», и он сохранил до сих пор верность этой марке) – припарковался рядом с одной из забегаловок в центре...

Забегаловка эта – была расположена в районе, где находился Верховный суд США. Конечно, она была слишком простой, чтобы сюда ходили обедать и ланчевать судьи – но для юридического персонала суда: помощники судей, делопроизводители – было вполне.

Пичаи постарался не привлекать к себе внимания – но пока шел к прилавку, поймал на себе взгляды и несколько вежливых кивков. В юридическом мире, циничном и неразборчивом в средствах – он был кем-то вроде легенды. Человек, который запросто мог уйти с государственной службы на зарплату в пять-десять раз большую, стать партнером солидной юридической или лоббистской компании – но продолжал получать федеральное жалование и бороться за права. Таких мало осталось. Почти никого.

Хозяин заведения приветствовал его как своего:

– Привет, Ларри. Давно не виделись.

...

– Ну что?

Собеседник Пичаи захлопнул папку.

– Нет.

– Почему? – спокойно спросил Пичаи.

– Ты знаешь ответ.

– И все же.

– Многое изменилось.

В Верховном суде США заседали девять судей, они избирались пожизненно и сидели на своих постах, пока сами не решались уйти. На освободившееся место нового судью назначал тот президент, в период правления которого место освободилось. Сделанное назначение никто и никакими силами не может отменить – даже следующий президент. Таким образом, даже один назначенный судья мог изменить соотношение сил в Верховном суде на годы, если не десятилетия вперед.

Сейчас соотношение консервативных и либеральных судей было пять к четырем. Но было известно, что один из консерваторов тяжело болен и вот-вот уйдет...

– Что именно?

– Многое. Многое. Сейчас уже так не получается.

– Ради Бога, Тим, ты посмотри на дело. Этот подонок...

– Это для нас он подонок. А для них, – может быть, герой.

Пичаи тряхнул своего друга за плечо.

– Эй! Да что с тобой?!

– Ничего.

...

– Ты давно был за пределами Вашингтона? Вообще крупных городов. Не в Кейп-Код или Мартас-Виньярд²⁰, а в стране...

– Ну?

– Я был у себя дома пару месяцев назад. В своем настоящем доме. И знаешь, что я там увидел?

– Ну? Ну?

– Там у людей нет работы. Там остановились заводы. Там варят мет. Там на стенах – надписи мексиканских, колумбийских и бог знает еще каких банд.

– И что? Что не так? Этот... Ла Бонт просто навел порядок в своем округе.

– Навел порядок?!

– Да, навел порядок.

Пичаи заговорил тихо и озлоблено:

– Ты что несешь? Ты что несешь, твою мать? Ты помнишь комунну? Помнишь, как фермеры пришли к нам с ружьями? Они тоже пришли – наводить порядок. Никто из нас к ним и близко не подходил. Просто в их долбаных, неделями не мытых головах было свое понимание порядка – и они готовы были вложить его нам дробью!

– Они – народ.

– Что?

– Народ Соединенных штатов. Которому мы служим. И который хочет, чтобы в стране был порядок. Чтобы можно было выйти на улицу, не опасаясь, что тебя похитят, изнасилуют, убьют. Если для этого надо отправить пару десятков человек на смерть – пусть. Это их выбор.

Пичаи откинулся на сидении.

– Я тебя не узнаю.

– Просто я повзрослел, друг. А ты?

...

– Мы, здесь, в этих федеральных зданиях – служим американскому народу. Так мы говорим. Но по факту – мы думаем, что лучше знаем, что нужно народу, чем сам народ. Какое долбанное высокомерие!

– И что же ему нужно, по-твоему?

– Правосудие. Быстрое и решительное. Библейское.

– Даже так...

– Скажи, во сколько лет ты ушел из дома? В шестнадцать? Ты же никогда не знал своих родителей, простых людей, ты их просто презирал. А должен был почитать.

– А во сколько лет сбежал ты?

– Между нами есть разница. Я вернулся.

Пичаи устало махнул рукой.

– Я никогда не думал...

– Можешь вернуться и ты.

– О чем это ты?

– Да так.

Пичаи забрал папку.

– Хорошо, обойдусь

²⁰ Известные курорты на севере атлантического побережья.

– Послушай.

– Нет, это ты послушай. После того, как те фермеры разгромили нашу комунну, мы с Лиз сбежали. Добрались до Индии. Знаешь, мы там встретили одного парня. Он чудом остался цел. А вот другие нет – их убили красные кхмеры.

– Лаос...

– Он самый. И знаешь. Он многое мне порассказал про этот простой народ. Как его отправили в лагерь только потому, что он закончил школу и умел читать и писать. А после ударили мотыгой по голове. Палач устал – потому то он и остался жив.

...

– Я не служу американскому народу, черт бы его побрал. Я служу идее республики, как лучшему из того, что удалось придумать. И это важнее чем то, что черт побори хочет «сикс-пак Джо», понял?

США. Аризона. 11 марта 2023 года

Есть одно правило... никогда не проходи мимо зла. Его по-другому сформулировал Высоцкий...

*Если мяса с ножа
Ты не ел ни куска,
Если руки сложа
Наблюдал свысока,
И в борьбу не вступил
С подлецом, с палачом,
Значит, в жизни ты был
Ни при чем, ни при чем...
Ни при чем!*

Граждане совка – на самом деле трусливы, и их «вступление в борьбу» обычно означает бурчание на кухне, анонимку или звонок в милицию, что вот тут шумят, а вон там кричат и, может быть, там убивают кого. Эту породу людей – наглых, но трусливых – вырастило советское государство, сделав все, чтобы уничтожить в людях способность самостоятельно делать что-то. Одним из таких ходов был запрет на личное огнестрельное оружие... Советская власть так боялась любых поступков ее граждан, что додумалась запретить даже каратэ. В результате, когда уже государство и общество нуждалось в защите – новая поросль граждан, с бахвальством прозванная «советский народ», просто просидела дома и никак не защитила растаскиваемую на куски страну. Морщась, схавала то, что ей предложили на ужин. Так что Советский союз заслужил свою судьбу. Более чем.

Только попав сюда, понимаешь, насколько же убог был мир, построенный советским человеком. Имея первую по территории страну мира, мы строили какие-то жуткие курятники с тонкими стенами и узкими коридорами. Имея в предках победителей Наполеона и Гитлера – мы убого спивались, пахали с восьми до пяти, стояли в очереди за синими птицами и смотрели какие-то идиотские «комедии ни о чем» – типа «Иронии судьбы», которую и по сей день крутят по телеку вместо того, чтобы забыть как страшный сон. Или «Служебный роман» – гимн «маленькому человечешке». Советское правительство не давало своим гражданам оружия, чтобы, не приведи Господь, не натворили чего.

Только оказавшись в США, я понял, почему они победили. Потому что их воспитывали, как первопроходцев и победителей. В то время как у нас у нас снимали «Служебный роман» – здесь вышла первая часть трилогии «Звездные войны» – это, кстати, очень показательно. «Скрытая угроза» и «Служебный роман» вышли на экраны в один и тот же 1977 год. Здесь неотъемлемой частью культуры служит покорение Дикого запада – а мы что знаем про то, как в составе нашей страны оказалась Сибирь? А ведь у нас история не менее славная, и предкам – тоже есть что рассказать, одни войны с хунхузами, да добыча золота чего стоят?

Главное что я понял здесь: победа и поражение – оно всегда у тебя в голове. Ты сам решаешь, как ты вернешься из боя. Со щитом или на щите...

...

На следующий день, когда я сделал несколько звонков и теперь готовил необходимое снаряжение, к моему магазину подъехал Рэнди. Один из тех, кто помогает мне время от времени, кому я могу позвонить и кому я время от времени плачу, несмотря на то, что у него есть постоянная работа. Тридцать три года – возраст Христа, кстати. Два тура в Ирак, Последний – в составе подразделения Дельта, которое сейчас называется Combat application team. Из Дельты он ушел в связи... ну,неважно, с чем, главное – решили не поднимать шума и оставили за ним пенсию в полном объеме, на которую он не отслужил. Пить бросил, устроился работать

депьюти в соседнем графстве – но на жалование. Заодно – помогает, но конкретно мне и без криминала. Ну и – он лицо нашей фирмы на оружейных выставках наподобие Shot Show.

Пить он бросил после того, как я остановил его пьяным на дороге, но вместо того, чтобы взять штраф или отвезти в участок – набил ему морду. Как потом он объяснил – обычно удавалось отговориться службой, а я был первым представителем службы, который не только решил ему в наказание морду набить – но и смог это сделать.

Как было сказано в одной из серий «Настоящего детектива-2» – «иногда удар по морде вызывает личностный рост». Рэнди удар по морде помог преодолеть посттравматический синдром, прекратить заниматься херней и найти работу, сначала на полставки, потом и фулл-тайм. Думаю, редко когда и кому удавалось так удачно съездить по морде.

Ездит Рэнди на «Форде Эксплорер», переделанном для работы в полиции – но без полицейской раскраски, просто белый. И я даже знаю, что у него в той сумке, которую он затащил в мой магазин – colt 6940. А в машине у него наверняка и ручной пулемет Mk46 – Дельта перешла в основном на ручные пулеметы, когда заходила в Ирак в 2014 году. Как law enforcement – он имел право без вопросов покупать оружие третьего класса – полностью автоматическое.

Третий член нашей группы – будет ждать нас у самой границы, мы договорились, что он последит за точкой входа. А то мало ли...

– Чай есть?

– Не вопрос...

Рэнди знает, что у меня всегда можно разжиться хорошим чаем – хотя десять из десяти помощников шерифа предпочли бы пиво. Но Рэнди пьет чай, и я тоже пью чай. Я – потому что русский, а Рэнд – потому что привык пить чай в иракских командировках.

Рэнди нашел чайник и налил себе чая, почти не разбавляя водой. Он знает три способа заваривать чай – по-американски, когда мало чая, и не надо разбавлять водой, по-русски, когда много чая и каждый добавляет себе воды сколько надо и по-арабски – там чай слабый достаточно, но это компенсируется огромным количеством сахара, отчего у арабов и персов повальный диабет. Я заварил по-русски, почти чифир, и Рэнди добавил воды на половину высокого стакана (американцы пьют чай из стаканов для виски) и бросил один кубик сахара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.